

На правах рукописи

МЕЛЕЖИК Карина Алексеевна

**ОТ ГЛОБАЛЬНОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА К
НАЦИОНАЛЬНОМУ ВАРИАНТУ АНГЛИЙСКОГО ЛИНГВА
ФРАНКА – ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОЙ
ВАРИАТИВНОСТИ**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Нижний Новгород – 2018

Работа выполнена на кафедре теории языка, литературы и социолингвистики Института иностранной филологии Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор
Петренко Александр Демьянович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Ласкова Марина Васильевна
(ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», кафедра перевода и информационных технологий в лингвистике, заведующая кафедрой, профессор, г. Ростов на Дону),

доктор филологических наук, профессор
Левицкий Андрей Эдуардович
(ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», кафедра лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации, профессор, г. Москва),

доктор филологических наук, профессор
Яковлева Эмма Борисовна
(ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана», факультет лингвистики, кафедра романо-германских языков, профессор, г. Москва; ИНИОН РАН, отдел языкознания, заведующая отделом, г. Москва).

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Защита диссертации состоится "6" июня 2018 г. В 11-30 час. на заседании диссертационного совета Д 212.163.01 при ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» по адресу: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а, III корпус, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научном читальном зале ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» по адресу: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а, III корпус.

Автореферат размещен на официальном сайте ВАК Министерства образования и науки РФ: <http://vak.ed.gov.ru>

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте ФГБОУ ВО «НГЛУ им. Н.А. Добролюбова»: <http://www.lunn.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.Н. Аверкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В условиях интенсификации и акселерации взаимодействия языков, культур и социумов основным инструментом этих процессов служит самый распространенный контактный язык – английский (АЯ), являющийся одновременно глобализованным и глобализующим феноменом. В широком представлении международный английский язык – это разделяемый всеми язык межнациональной коммуникации, который никому из участников не предоставляет социальных, политических, культурных и т. д. привилегий, хотя в реальности язык становится международным именно благодаря политическим, военным, экономическим и т. д. факторам (E. J. Erling, Ch. Hall).

Экспансия процессов глобализации раскрывает несостоятельность традиционного подхода к их изучению с позиций разделения политических, экономических, культурных факторов по внутренним и внешним, локальным и глобальным признакам. Соответственно, оказывается несостоятельным автоматический перенос такого раздельного подхода на сферу изучения языкового взаимодействия носителей и неносителей АЯ, поскольку современные варианты АЯ не являются разделенными, независимыми формами существования языка.

Актуальность темы диссертационного исследования определяется необходимостью концептуального переосмысления функционально-прагматической роли контактного языка межнациональной коммуникации как инструмента современного этапа глобализации, представленного совокупностью процессов, в ходе которых мир оказывается все более взаимосвязанным на местном, региональном и глобальном уровнях. Межнациональная коммуникация в контекстах общего контактного языка – английского лингва франка (АЛФ) – опирается не на использование определенного набора языковых норм, а на постоянно обновляющийся смешанный лингвистический ресурс, который характеризуется непрерывной трансформацией. Коммуникация на АЛФ представляет собой пространство, где АЯ постоянно трансформируется в общем процессе глобализации не путем закрепления каких-либо гомогенных норм, а, наоборот, путем расширения диапазона вариативности языковых средств.

Научная проблема диссертационного исследования задается возрастающей значимостью явлений вариативности АЛФ межнациональной коммуникации в общей картине языкового варьирования глобального АЯ, проявляющегося в многообразии типов его социальной и территориальной дифференциации. Раскрытие гетерогенности языковой структуры АЛФ, обусловленной лингвистическими и экстралингвистическими факторами,

способствует пониманию сложной системы иерархически организованных форм существования современного АЯ в целом – от национальных вариантов до социолектов сообществ практики.

Степень разработанности научной проблемы исследования. Одним из важных вопросов, рассматриваемых современной социалингвистикой, является проблема общественно обусловленной вариативности международного АЯ, использования его в коммуникативных целях, выявления социальных норм, детерминирующих речевое поведение, методологического построения механизма отбора социально значимых вариантов. В рамках этой проблемы авторы не только предлагают описание разновидностей АЯ, но и разрабатывают вопросы контактной лингвистики, вариативной контактологии, социалингвистической вариативности, целевых установок и методики преподавания новых вариантов АЯ, межнациональной и межкультурной коммуникации.

Характер отражения глобальным английским языком изменений в жизни мирового сообщества, зависимость темпов развития языка от темпов социальных изменений, социальная обусловленность функционального многообразия языка и процессов языкового общения – пути решения этих проблем подвергаются всестороннему изучению в трудах российских и зарубежных ученых Д. А. Шахбаговой, Л. Смига, Г. Д. Томахина, О. Е. Семенца, А. Дэвиса, Д. Кристалла, Т. МакАртура, Е. В. Крайнюченко, Дж. Брат-Гриффлер, З. Г. Прошиной, Дж. Дженкинс, Г. Мелчерса и Ф. Шоу, Д. Грэддола, В. В. Ощепковой, Э. Киркпатрика, Р. Местри, Е. К. Павловой, В. М. Смокотина, С. Нельсона, Н. П. Пожидаевой, О. В. Хоменко и многих других.

Первую попытку моделировать процессы языкового варьирования в АЯ и предложить его классификацию во всем многообразии форм сделал британский лингвист П. Стревенс, опубликовавший в 1972 г. таксономическую модель всемирного АЯ, построенную на популярном в XIX в. генеалогическом принципе. В условиях набирающих силу процессов глобализации П. Стревенс привлек внимание лингвистов к серьезной научной задаче, решение которой могло бы способствовать выработке эффективной языковой политики и, в частности, по-новому представить многие вопросы преподавания АЯ как языка межнационального общения.

Широкая дискуссия о природе глобальной диверсификации АЯ, развернувшаяся в 1970–1980-х гг., привела к развитию нового направления, получившего название *World Englishes Paradigm*, основателем которого по праву считается американский лингвист Б. Качру, автор концепции «английских языков мира (*World Englishes*)», соотносящихся по принципу

концентрических кругов (В. В. Качру, 1985).

Последующие модификации концентрической модели, разработанные Б. Качру (1989, 1990), и альтернативные круговые модели Т. МакАртура (1987), М. Герлаха (1988), Д. Грэддола (1997), Дж. Братт-Гриффлер (1998), М. Модiano (1999), Я. Яно (2001) передавали взгляды авторов на центростремительные и центробежные тенденции глобального распространения АЯ. Разделение этих взглядов исходит из понимания моноцентризма-полицентризма АЯ, из противопоставления АЯ как единого языка в современном мире со всеми его географическими и социальными разновидностями (*World English*) и АЯ как набора независимо развивающихся многочисленных «английских языков» (*World Englishes*).

За более чем сорок лет исследований АЯ, используемого в функции универсального инструмента межнациональной и межкультурной коммуникации, выдвигались многочисленные концепции, обусловленные такими факторами, определяющими позицию авторов, как принадлежность к той или иной научной школе, сфера профессиональных интересов, национальный вариант АЯ, отнесенность к сообществу носителей или неносителей АЯ (Е. А. Anchimbe, S. P. Chee, D. Graddol, Chr. Higgins, P. Z. Jambor, J. Jenkins, J. Mader, M. Modiano, K. Rajagopalan, B. A. Seidlhofer, F. Sharifian). Для многих исследователей АЯ международной коммуникации аксиоматичным является тот тезис, что АЯ не принадлежит носителям языка, которые составляют меньшинство среди всей массы его пользователей, и поэтому контроль над развитием языка всемирного общения должен перейти в руки тех, кто использует английский язык как второй. В рамках данного подхода глобальный АЯ не должен отождествляться ни с одним основным языковым вариантом и не должен выбирать ни один из стандартных вариантов в качестве целевой модели.

Начиная с 1980-х гг. усилиями Н. Денисона (1981), У. Аммона (1991, 1994), М. Бернс (1988, 1992), Кр. Майеркорд (1998, 2004), М. Модiano (1999, 2000), Б. Зайдлхофер (1999, 2001), Ю. Хоузе (1999, 2003), Дж. Дженкинс (2000, 2001), А. Мауранен (2006, 2010) и др. создавалось новое направление исследований той разновидности АЯ, которая все активней функционировала в качестве европейского лингва франка, и пользователи которой не опирались на нормы носителей языка. В 2001–2009 гг. в университетах Вены и Оксфорда под руководством Б. Зайдлхофер разрабатывался проект *The Vienna-Oxford International Corpus of English (VOICE)*, целью которого был анализ коммуникации на АЛФ между представителями различных национальных языков. В 2003–2013 гг. в университетах Хельсинки и Тампере под руководством А. Мауранен был осуществлен еще один большой

проект – «Английский язык как лингва франка в академическом окружении» (*English as a Lingua Franca in Academic Settings – ELFA*). Несмотря на различия подходов, оба проекта способствовали оформлению исследований европейского АЛФ в самостоятельное направление, в фокусе внимания которого оказались вопросы создания корпуса европейского АЛФ, используемого в контекстах университетского и научного общения, описания вариативности, определения его отличий от стандартов и норм носителей АЯ, внедрения АЛФ в качестве модели обучения английскому языку межнациональной коммуникации (B. Seidlhofer, A. Mauranen).

Проводя аналогию с противопоставлением гипотетического моноцентризма глобального АЯ как единого языка, представленного географическими и социальными разновидностями, и реального полицентризма АЯ как набора независимо развивающихся многочисленных «английских языков», можно предложить такой же принцип разграничения исследований европейского АЛФ как гипотетического регионального контактного языка (*European English*) и набора самостоятельно развивающихся национально-социальных английских лингва франка на территории Европейского континента (*European Englishes*).

Теоретико-методологическим основанием, на котором строится диссертационное исследование, является, во-первых, первоначально разработанная У. Лабовым, Б. Бернштейном, Д. Хаймсом, Дж. Гамперцом, Ч. Фергюсоном и Дж. Фишманом теория языковой вариативности, изучающая язык в связи с социальными условиями его существования, под которыми понимается комплекс внешних обстоятельств, включающий сообщество людей, использующих данный язык, социальную структуру данного общества, этнические особенности, различия в социальном статусе, уровне культуры и образования, возрасте, месте проживания, а также параметры речевого поведения, определяемые ситуацией общения (B. Bernstein, W. Labov, Ch. A. Ferguson, J. A. Fishman, J. J. Gumperz, D. Hymes). При этом формируется сам механизм отбора социально значимых вариантов, устанавливаются критерии, лежащие в основе выбора. Конечной целью анализа является выявление социальных норм, детерминирующих речевое поведение индивида. Как показали исследования У. Лабова, онтология ситуативной вариативности отражает закономерности в распределении конкурирующих языковых форм, которые являются едиными для конкретного языкового коллектива и отбираются в зависимости от социальной ситуации общения.

Вторым теоретико-методологическим основанием исследования служит контактная лингвистика, начало которой было положено в трудах

У. Вайнрайха, Э. Хаугена и С. Эрвин-Трипп (U. Weinreich, 1953; Э. Хауген, 1953; С. М. Эрвин-Трипп, 1955). В системе методологических координат контактной лингвистики и как ее продолжение – парадигма английских языков мира Б. Качру и его последователей (контактная вариантология, по определению З. Г. Прошиной дает инструмент анализа факторов дивергенции и конвергенции разновидностей АЯ, возникающих в результате взаимодействия глобальных и локальных тенденций, когда функциональный принцип приходит на смену географическому. Рассмотрение новых вариантов в социально-функциональном аспекте позволяет описать язык как процесс, используя операционные единицы социолингвистического исследования, социолингвистические переменные, соотносящиеся, с одной стороны, с определенным уровнем языковой структуры (фонологическим, морфологическим, синтаксическим, лексико-семантическим), с другой – с варьированием социальной структуры или социальных ситуаций (А. Д. Петренко, 2011; А. Д. Швейцер, 1990).

В-третьих, междисциплинарная специфика темы исследования предопределила обращение к методологическим основам теории межкультурной коммуникации, которые были разработаны Дж. Кондоном, Э. Т. Холлом, Л. Самоваром, Г. Хофстеде, Дж. Ченом (J. C. Condon, 1975; E. T. Hall, 1990; L. A. Samovar, 2003; G. Hofstede, 1984; G.-M. Chen, 2005), и получили дальнейшее развитие в трудах российских ученых С. Г. Тер-Минасовой, Т. Г. Грушевицкой, Д. Б. Гудкова, В. В. Красных, З. Г. Прошиной, А. Д. Петренко, А. П. Садохина, И. А. Стернина и др. Процедура исследования межкультурной коммуникации характеризуется поиском специальных социолингвистических переменных и дискурсивных стратегий, которые используют участники в межнациональных контекстах.

И, наконец, в качестве четвертого компонента теоретической основы диссертации взята концепция деятельностного сообщества, в котором воссоздаются межнациональные контексты, осуществляется коммуникативная практика и проходит процесс вторичной социализации, необходимой для осуществления совместной деятельности. Это концепция сообщества практики, или дискурсивного сообщества, сформулированная Э. Уэнгером, Дж. Лейв, Дж. Суэйлзом, Дж. Портером (E. Wenger, 1998; J. Lave, E. Wenger, 1991; J. Swales, 1990; J. Porter, 1992). К таким сообществам принадлежат пользователи АЛФ, которые отличаются разнообразием лингвокультурного происхождения, но руководствуются прагматической мотивацией участия в контекстах межнациональной коммуникации и определяют для себя разделяемые и взаимоприемлемые наборы языковых средств (B. Seidlhofer, 2009; M. Swain, 2006). В данной работе под

сообществом практики понимается дискурсивное сообщество, члены которого используют АЛФ в практике социального взаимодействия в любой специализированной, предметно-ориентированной области межнациональных контактов.

Таким образом, в исследовании АЛФ как инструмента межнациональной и межкультурной коммуникации, осуществляемой в российских контекстах сообществ практики, в качестве базового определяется системно-функциональный подход, в рамках которого разработана комплексная **методика исследования**. Данная методика включает процедуры анализа социальных сетей, необходимые для изучения процессов социального обмена и формирования целевой группы, моделирующей социально-демографическую структуру сообществ практики. На этапе сбора и систематизации материала используются методы опроса, анкетирования и интервьюирования с целью получения социолингвистических данных в различных коммуникативных контекстах. Приемы аудитивного анализа и экспертной оценки позволяют идентифицировать и систематизировать собранный фактический материал в ракурсе взаимозависимости социолингвистических переменных, которая выражается во взаимной согласованности наблюдаемых изменений. Контент-анализ фактического материала, т. е. качественный и количественный анализ содержания текстов интервью, направлен на выявление статистически значимых закономерностей употребления тех или иных социолингвистических переменных в дискурсе на АЛФ. Прагмалингвистический анализ интервью применяется для исследования лингвистических аспектов дискурса на АЛФ как средства достижения коммуникативных целей. Элементы лингвокультурного компонента АЛФ раскрываются на основе анализа социально-национальной обусловленности употребления социолингвистических переменных и интерпретации интерферентных признаков в английской речи членов исследуемых групп информантов. Когнитивный анализ дискурса пользователей АЛФ позволяет выявить специфику языковых средств, отражающую особенности формирования картины мира в их сознании, и определить причины когнитивной несогласованности языкового взаимодействия участников межкультурной коммуникации.

Объектом исследования является английский лингва франка представителей двух основных российских социально-демографических секторов его пользователей: 1) российских и иностранных сотрудников транснациональных организаций, 2) студентов и преподавателей, составляющих университетское сообщество.

Предметом исследования выступают системно-функциональные социолингвистические особенности институциональной коммуникации, осуществляемой посредством контактного предметно-ориентированного английского языка.

Основная гипотеза исследования. В реальной коммуникации, осуществляемой в национальных и/или транснациональных сообществах практики, АЯ используется в четко определенной прагматической функции контактного языка межнационального общения, большинство участников которого не являются носителями АЯ, представляющими его британские/американские нормы и стандарты. Соответственно, а) АЛФ предметно ориентирован на ту или иную область интересов коммуникантов, в рамках которой происходит общение; б) АЛФ должен быть достаточно нормирован в фонетическом, грамматическом и лексическом аспектах, чтобы обеспечить взаимопонимание в межнациональной коммуникации; в) АЛФ формируется и развивается по своим правилам, приемлемым для коммуникации представителей конкретного региона, в значительной мере сохраняя фонетические, морфосинтаксические и лексико-семантические нормы стандартного английского языка, но отличаясь социально и национально обусловленными особенностями использования социолингвистических переменных.

Цель исследования – разработать теоретико-методологические положения, определяющие статус контактного английского лингва франка в иерархии вариантов глобального английского языка и специфику реализации национального варианта предметно-ориентированного английского лингва франка (ПОАЛФ) межнациональной и межкультурной коммуникации в сообществах практики.

Достижение заявленной цели возможно посредством решения следующих **исследовательских задач**:

- изучить теоретико-методологические основания исследований глобализации английского языка, выявить характеристики международного английского языка как глобализованного и глобализующего феномена;
- обосновать функционально-прагматические предпосылки разделения предметного поля контактного английского языка межнациональной коммуникации, предложить критерии идентификации и систему дефиниций уровней английского лингва франка;
- аргументировать факторы реального статуса английского лингва франка в европейской межнациональной коммуникации в сопоставлении с декларируемой Евросоюзом политикой европейского многоязычия;

- исследовать особенности функционирования европейского английского лингва франка, сформулировать теоретико-методологические параметры их изучения;
- определить принципы коммуникативно-прагматической вариативности межнациональной деловой коммуникации и обосновать концепцию предметно-ориентированного английского лингва франка как контактного языка: а) межнациональной коммуникации и б) интернационализации;
- установить диапазон вариативности социолингвистических переменных, характеризующих ПОАЛФ коммуникации в транснациональных организациях;
- осуществить анализ статуса английского языка в общем процессе интернационализации высшего образования и его роль в интернационализации российского высшего образования;
- выявить факторы функционально-прагматической вариативности социолингвистических переменных, характеризующих ПОАЛФ интернационализации в университетском сообществе;
- обосновать критерии выделения функционально-прагматических характеристик, идентифицирующих национальный вариант предметно-ориентированного английского лингва франка.

Научная новизна исследования.

1. В диссертации систематизированы этапы эволюции научных концепций глобализации английского языка и обоснованы функциональные критерии разделения международного АЯ и АЛФ как двух сторон одного и того же АЯ межнациональной и межкультурной коммуникации.
2. Европейский АЛФ впервые определяется как региональный контактный вариант в глобальном континууме АЯ, существующий в виде социолектов, обслуживающих коммуникативные потребности социально ограниченных дискурсивных сообществ.
3. Концептуализировано понятие двух типов АЛФ: АЛФ1 – контактного языка, используемого в широком межнациональном и межкультурном диапазоне международных контекстов неинституциональных дискурсивных сообществ, и АЛФ2 – контактного языка, используемого в международных контекстах статусно-ролевой коммуникации институциональных сообществ практики.
4. Предложен комплексный подход к изучению европейского АЛФ как совокупности социолектов АЛФ1 и АЛФ2, объединяемых на основе общего функционально-прагматического фактора, который заключается в том, что они обслуживают коммуникативные потребности социально ограниченных групп людей – сообществ практики.

5. Впервые выдвинуто положение о том, что в коммуникации на АЛФ интерференция речевых норм родного языка не является существенной для понимания смысла, т. к. речевое взаимодействие ориентировано на выделение функциональных доминант данного сообщества.
6. Выявлена и определена специфика лингвокультурного компонента европейского АЛФ, который формируется на основе культурного компонента первичной социализации на родном языке и эмоционально-личностного фильтра пользователей, оформляется языковыми средствами на соответствующем уровне владения языком и получает вторичную культурную ориентацию в условиях вторичной социализации в сообществе практики.
7. Доказано, что мотивационные предпочтения коммуникативной практики способствуют формированию индивидуального набора языковых средств, языковой компетенции и способности межъязыкового переноса коммуникативных умений и навыков.
8. Для раскрытия специфики АЯ межнациональной деловой коммуникации разработана концепция: а) ПОАЛФ коммуникации, выполняющего функцию контактного языка внутриорганизационного и межорганизационного взаимодействия в деловом сообществе, и б) ПОАЛФ интернационализации, выполняющего функцию инструмента интеграции национального университетского сообщества в международное сообщество.
9. Установлены коммуникативно релевантные и коммуникативно нерелевантные факторы, которые приводят к нарушению механизма восприятия и производства речи русскоязычных участников деловой коммуникации на ПОАЛФ.
10. Доказано, что культурные стереотипы коммуникативного поведения русскоязычных участников делового общения на ПОАЛФ на функциональном уровне соотносятся с культурно-прагматическими стереотипами русскоязычной коммуникации и способствуют адаптации языковых ресурсов в зависимости от постоянно меняющихся факторов англоязычного делового общения.
11. Выявлена и доказана зависимость коммуникативного поведения пользователей ПОАЛФ от возможности регулярного общения в интернациональных контекстах: оно может носить экстравертный или интровертный характер, т. е. быть направленным на поддержание внешней или внутренней совместимости и согласованности взаимодействия с интернациональными участниками делового общения.
12. Впервые разработан список социолингвистических переменных, характеризующих ПОАЛФ университетского сообщества, и доказано, что

лингвокультурный компонент данных переменных является результатом трансферации и аккомодации не отдельных англоязычных культурно-специфических реалий, а целых секторов глобальной англоязычной реальности.

13. Сформирована прогностическая матрица наиболее маркированных социолингвистических переменных ПОАЛФ, вызывающих трудности воспроизведения для носителей русского языка, которые трансформируют их по сходству в русском языке или подменяют смежными, менее маркированными структурами.

14. В результате комплексного исследования ПОАЛФ предложена его функциональная модель как языка межнациональных контактов российского делового и университетского сообщества.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что автор предпринимает попытку внести вклад в развитие теории контактной вариантологии и межнациональной коммуникации на основе комплексной разработки понятия ПОАЛФ. Предложен механизм объективной трактовки феномена ПОАЛФ благодаря разработке теоретико-методологического обоснования коммуникативно-прагматических критериев разделения предметного поля контактного АЯ в региональных и глобальных международных контекстах административно-политической, академической и деловой сфер. Теоретическая значимость исследования состоит и в том, что в нем выдвигается оригинальная концепция предметно-ориентированного английского лингва франка коммуникации и интернационализации.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования для организации межъязыкового и межкультурного взаимодействия участников институциональной коммуникации в транснациональных институтах и академических сообществах. Результаты предлагаемого исследования также важны и интересны для специалистов, занимающихся планированием языковой политики, интернационализацией системы образования, развитием межкультурных и межъязыковых связей, способствующих интеграции национальных сообществ в глобализационные процессы. Практическая ценность исследования определяется и перспективой использования его аналитического содержания, теоретических положений и эмпирического материала в курсах прикладной лингвистики и социолингвистики, теории межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, методики преподавания иностранных языков, в специальных курсах, раскрывающих процессы глобализации АЯ, а также при написании кандидатских диссертаций, курсовых и дипломных работ, в

профессиональной подготовке специалистов в области межкультурных и межнациональных отношений. На основе предлагаемого исследования автором написаны следующие учебники, учебно-методические работы, которые используются в лекционных и практических курсах: «Методическое пособие по аннотированию специализированных текстов аспирантами и соискателями для сдачи кандидатского экзамена по английскому языку» (для специальностей «Международная экономика. Финансы и кредит, Экономическая кибернетика») (Симферополь, 2011), «Английский язык для аспирантов» (Киев, 2012), «Курс современного английского языка межкультурной коммуникации» (Киев, 2014; Симферополь, 2016), «Вариативность языковой ситуации в Европейском союзе» (учебное пособие на англ. яз., Симферополь, 2016).

Эмпирическая база исследования. В ходе работы проанализированы материалы по проблематике глобализации АЯ, нормативные документы и материалы институтов Европейского союза и Совета Европы, включая основные инструменты по интернационализации образования, языковой и культурной политике, статистические данные, публикуемые правительственными и международными организациями. В качестве фактического материала для исследования использовались данные, полученные непосредственно в процессе опросов и интервью, проведенных с участниками межнациональной коммуникации, использующими предметно-ориентированный АЛФ.

Особенности функционирования ПОАЛФ коммуникации изучались на материале интервью, проведенных с 71 иностранным и 73 русскоязычными специалистами, работающими в международных организациях и использующими АЯ в профессиональной коммуникации. Опрос информантов осуществлялся в процессе выполнения 10 серий интервью, осуществленных за период с 2012 по 2014 г. Интервью проводились на английском языке, путем межличностного вербального общения в условиях визуального контакта, а также с помощью разных служб Интернета: по скайпу, электронной почте, с использованием социальных сетей (LinkedIn, Facebook) и технологии видеоконференций. Длительность отдельного интервью – 25–40 мин.

Исследование групповых особенностей ПОАЛФ интернационализации проводилось на материале, полученном в ходе ряда экспериментов, в которых приняли участие около трехсот информантов, представляющих основные социально-возрастные страты университетского сообщества. На этапе сбора фактического материала и его первичной систематизации использовались методы опроса, анкетирования и интервьюирования. Опрос

информантов проводился в апреле – июне и сентябре – декабре 2014 г. в форме полуструктурированных интервью, состоящих как из заранее подготовленных вопросов, так и из дополнительных вопросов интервьюеров. Длительность отдельного интервью – от 8 до 17 мин. Общая длительность аудиозаписей интервью составила около 65 часов. Аудиозаписи интервью осуществлялась с помощью мобильных устройств iPhone OS 3.1, iPhone 2G, iPhone 3G и iPhone 3Gs. Экспертную оценку интервью проводили 27 аудиторов – иностранных преподавателей АЯ и 10 аудиторов – крымских преподавателей АЯ.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Систематизация этапов эволюции научных концепций глобализации АЯ и обоснование функциональных критериев разделения международного АЯ и АЛФ позволяет рассматривать их как две стороны одного и того же АЯ межнациональной и межкультурной коммуникации.

2. АЛФ функционирует в глобальном континууме АЯ параллельно национальным/территориальным/региональным вариантам АЯ в виде социолектов, обслуживающих коммуникативные потребности социально ограниченных дискурсивных сообществ, члены которых принадлежат к различным исходным лингвокультурным и национально-языковым сообществам, но объединяются на основе разделяемой области интересов, совместной деятельности в данной области и практики речевого взаимодействия.

3. В коммуникации на АЛФ интерференция речевых норм родного языка не является существенной для понимания смысла, т. к. речевое взаимодействие ориентировано на выделение функциональных доминант данного сообщества.

4. Лингвокультурный компонент АЛФ формируется на основе культурного компонента первичной социализации на родном языке и эмоционально-личностного фильтра пользователей, оформляется языковыми средствами на соответствующем уровне владения языком и получает вторичную культурную ориентацию в условиях вторичной социализации в сообществе практики.

5. Предлагается комплексный подход к изучению европейского АЛФ как совокупности социолектов АЛФ1 и АЛФ2, объединяемых на основе общего функционально-прагматического фактора, который заключается в том, что они обслуживают коммуникативные потребности социально ограниченных групп людей – сообществ практики.

6. АЛФ1 – контактный язык, используемый в международных контекстах ситуативной, неинституциональной коммуникации, требующей

общего понимания в быту или в какой-либо неспециализированной области. АЛФ2 – контактный язык, используемый в международных контекстах регулярной институциональной, статусно-ролевой коммуникации, требующей необходимого и достаточного взаимопонимания и языковой вариативности в широком межнациональном и межкультурном диапазоне.

7. Для раскрытия специфики АЛФ2 межнациональной деловой коммуникации разработана концепция «предметно-ориентированного английского лингва франка (ПОАЛФ)», т. е. контактного языка, ориентированного на определенные предметные области и предназначенного для выполнения функций, связанных с этими областями.

8. По коммуникативно-прагматическому критерию ПОАЛФ подразделяется на 2 типа. В сообществах, где постоянно сотрудничают представители различных исходных языков, он выполняет функцию контактного языка внутриорганизационного и межорганизационного взаимодействия – это ПОАЛФ коммуникации.

9. В сообществах, включающих представителей одного исходного языка, но являющихся потенциальным компонентом какой-либо международной системы, он выполняет функцию инструмента интернационализации в ситуациях возможных контактов с представителями других исходных языков – это ПОАЛФ интернационализации.

10. ПОАЛФ характеризуется гетерогенной структурой, отражающей весь диапазон обслуживаемых им дискурсивных сообществ и представленной ядерными и периферийными особенностями произношения и грамматики, диапазон же лексики определяется принадлежностью к тому или иному специализированному домену социально-культурного разнообразия современного общества.

11. ПОАЛФ отличается определенным списком социолингвистических переменных. Наиболее маркированные социолингвистические переменные ПОАЛФ вызывают трудности воспроизведения для носителей русского языка, которые трансформируют их по сходству в русском языке или подменяют смежными, менее маркированными структурами.

12. Мотивационные предпочтения коммуникативной практики на ПОАЛФ интернационализации способствуют формированию индивидуального набора языковых средств, языковой компетенции и способности межъязыкового переноса коммуникативных умений и навыков. Коммуникативное поведение пользователей ПОАЛФ зависит от регулярности общения в интернациональных контекстах: оно может носить экстравертный или интровертный характер, т. е. быть направленным на поддержание внешней или внутренней совместимости и согласованности

взаимодействия с интернациональными участниками делового общения.

13. Коммуникативно релевантные и коммуникативно нерелевантные факторы приводят к нарушению механизма восприятия и производства речи русскоязычных участников деловой коммуникации на АЛФ. Культурные стереотипы коммуникативного поведения участников делового общения на АЛФ на функциональном уровне соотносятся с культурно-прагматическими стереотипами русскоязычной коммуникации и способствуют адаптации языковых ресурсов в зависимости от постоянно меняющихся факторов англоязычного делового общения.

14. Билингвизм пользователей ПОАЛФ следует квалифицировать не как национально-английский, а как национально-ПОАЛФ билингвизм. Лингвокультурный компонент ПОАЛФ является результатом двойной трансферации и аккомодации не отдельных англоязычных культурно-специфических реалий, а целых секторов, охватывающих различные сферы человеческой деятельности: из национальных вариантов АЯ – в глобальный английский язык – посредник, из него – в национальный ПОАЛФ.

Соответствие диссертации паспорту специальности.

Диссертационная работа соответствует паспорту научной специальности 10.02.04 – германские языки, а именно следующему пункту:

- исследование особенностей использования сопоставлений на разных уровнях, выявление особенностей восприятия, употребления, типичных лингвокультурных ошибок и особенностей использования в разных языковых общностях.

Апробация основных результатов диссертации. Положения научно-теоретических и научно-практических изысканий, существенные для решения заявленной крупной научной проблемы, изложенные в данной работе, прошли апробацию на 14 международных, всероссийских, региональных научных, научно-практических конференциях в вузах России и зарубежных стран:

1. Мележик К. А. Эксплетивно-инвективные включения в социолектной фактической коммуникации [Текст] / К. А. Мележик // Коммуникативно-когнитивный подход для преподавания филологических и психолого-педагогических дисциплин: материалы межвузовской научно-практ. конф., 30 сентября 2011 г. – Евпатория, 2011. – С. 220–222.

2. Мележик К. А. Обоснование профессионально-ориентированного учебника по специальности «Английский язык» [Текст] / К. А. Мележик // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков для профессионального общения: материалы всеукраинской научно-практ. конф., 7–8 июня 2013 г. – Днепрпетровск, 2013. – С. 68–70.

3. Мележик К. А. Элементы глобального пространства английского языка [Текст] / К. А. Мележик // Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития 2013: материалы междунар. научно-практ. интернет-конф., 3–15 октября 2013 г. – С. 79–86.
4. Мележик К. А. Формирование ключевых компетенций студентов на основе национальных стандартов профессионального образования [Текст] / К. А. Мележик // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе: материалы научной конф., 11 октября 2013 г. – Симферополь, 2013. – С. 27–29.
5. Мележик К. А. Проблемы дискурсивной практики на английском лингва франка в межкультурной коммуникации [Текст] / К. А. Мележик // Языки профессиональной коммуникации: лингвокультурный, когнитивно-дискурсивный, переводоведческий и методический аспекты: материалы I междунар. научно-практ. конф., 30 сентября 2014 г. – Киев: НТУУ «КПИ», 2014. – С. 68–70.
6. Мележик К. А. Typological markedness in Ukrainian students' ELF production [Text] / K. Melezhik // 7th International Conference on Native and Non-native Accents of English Accents 2013. Prosody in Action, University of Lodz Institute of English Studies Department of English Language and Applied Linguistics: Book of Abstracts 5–7 December 2013. – Poland, 2013. – P. 30–32.
7. Мележик К. А. Культурно-специфический компонент в англоязычных студенческих блогах [Текст] / К. А. Мележик // Проблемы массовой коммуникации: материалы всеросс. научно-практ. конф., 16–17 мая 2014 г. – Воронеж: Факультет журналистики ВГУ, 2014. – С. 149–152.
8. Мележик К. А. К проблеме статуса европейского английского лингва франка [Текст] / К. А. Мележик // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сборник статей по материалам XXV междунар. заочной научно-практ. конф., 10 июня 2014 г. – М.: Международный центр науки и образования, 2014. – Вып. 6 (25). – С. 118–126.
9. Мележик К. А. Деловая коммуникация на английском лингва франка как процесс и дискурс [Текст] / К. А. Мележик // Язык в различных сферах коммуникации: материалы междунар. науч. конф. под ред. Т. Ю. Игнатович, 25–26 сентября 2014 г. – Чита: ЗабГУ, 2014. – С. 85–87.
10. Мележик К. А. Стратегии межкультурной коммуникации на английском лингва франка [Текст] / К. А. Мележик // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: сборник материалов III междунар. науч. конф. под ред. М. Г. Смирнова: энциклопедия, 26–27 марта 2015 г. – Челябинск, 2015. – С. 324–327.

11. Мележик К. А. English for Specific Communication in Russian Multinational Organizations // FLTAL Conference Sarajevo. International Burch University, Bosnia and Herzegovina, SESSION 1 May 7, 2015.

12. Мележик К. А. Стратегии межкультурной коммуникации на предметно-ориентированном английском лингва франка [Текст] / К. А. Мележик // Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания: материалы научно-практ. конф., 24–25 апреля 2015 г. – М.: МГИМО-университет, 2015. – С. 324–327.

13. Мележик К. А. Альтернативные модели глобального английского языка [Текст] / К. А. Мележик // I научная конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского»: сборник тезисов участников. – Симферополь: ООО «Антиква», 2015. – Т. 3. – С. 201–203.

14. Мележик К.А. Социально-национальная вариативность межнациональной деловой коммуникации / К.А. Мележик// Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы: материалы Международного научного конгресса. – Симферополь: КФУ им. В.И. Вернадского, 2016. – С. 376-380.

Апробация положений исследования проходила в рамках образовательных программ, спецкурсов и спецсеминаров по тематике диссертации в вузах: ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. Программы курсов основаны на авторских теоретических концепциях и подкреплены новейшими практическими материалами.

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в научных публикациях автора. По тематике диссертации опубликовано 54 научные работы, в том числе 16 – в научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры теории языка, литературы и социолингвистики Института иностранной филологии Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского». Протокол № 5 от «6» декабря 2017 года.

В результате апробации подтверждено, что данная диссертация в соответствии с «Положением о порядке присуждения ученых степеней», утвержденном Постановлением Правительства РФ, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как значимое научное достижение; представленное

автором решение крупной научной проблемы имеет важное социально-культурное значение.

Личный вклад автора состоит в том, что данная диссертационная работа представляет собой самостоятельное исследование, выполненное на современном материале и открывает новое направление социолингвистических исследований – социально обусловленная вариативность национального английского лингва франка как целостной структуры. Диссертация выполнена в рамках научной школы социофонетики и фоностилистики профессора А. Д. Петренко (номер государственной регистрации №115121010053; индекс УДК 81 – 119:575.82) и соответствует научно-исследовательской теме Института иностранной филологии Таврической академии (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» – «Социальная и национальная вариативность языка и литературы».

В исследовании выдвинута и теоретически обоснована концепция предметно-ориентированного английского лингва франка (ПОАЛФ) коммуникации и интернационализации, который служит контактным языком интеграции национального делового и академического сообщества в международное сообщество. Установлена номенклатура типов морфосинтаксических, лексико-семантических и фонетических переменных ПОАЛФ, вариативность которых раскрывается в сопоставлении с нормами стандартного английского языка; предложен комплексный подход к изучению факторов, вызывающих появление языкового барьера и нарушение механизма производства и восприятия речи; европейского АЛФ как совокупности социолектов АЛФ1 и АЛФ2; разработана функциональная модель национального предметно-ориентированного английского лингва франка, концептуализация которого реализуется посредством языкового оформления, структуризации знаний, вербализации культурной компетенции в сфере общения; подготовлено научно-методическое обеспечение (образовательные программы, рабочие программы дисциплин); изданы учебники и учебно-методические пособия, опубликованы научные статьи и монографии по теме исследования; проведена опытно-экспериментальная работа, выполнены анализ и интерпретация ее результатов; проанализирован и осмыслен личный практический опыт работы автора в области преподавания профессионально-ориентированного академического курса английского языка студентам социально-экономических, гуманитарно-филологических направлений подготовки на уровне бакалавриата, магистратуры и аспирантуры в Крымском федеральном университете имени В. И. Вернадского.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии, приложений.

Во **введении** обосновывается актуальность исследуемой проблемы, определяются цель, задачи, объект, предмет, гипотеза, методологические основания и методы исследования. Раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся данные об апробации и внедрении полученных результатов, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе – **«Английский лингва франка в системе “английских языков” мира»** – подвергаются тщательному анализу теоретические концепции, раскрывающие тенденции развития глобального АЯ. Устанавливается, что в основе исследований, характеризующих природу глобального АЯ, лежат различия в понимании его моноцентризма и полицентризма, рассматриваются проблемы становления новых вариантов АЯ и систематизации языковых средств, используемых в коммуникации на международном АЯ, обсуждаются критерии концептуализации контактного английского лингва франка и особенности коммуникации на АЛФ, предлагается классификация его подразделений и обосновывается дефиниция контактного АЛФ.

Вторая глава – **«Языковая ситуация в Евросоюзе»** – посвящена анализу АЛФ как одного из основных факторов европейской языковой ситуации. Формулируются базовые положения, составляющие методологическое обоснование исследования, и определяется функционально-прагматический статус европейского АЛФ (ЕАЛФ). Доказывается, что в коммуникации на ЕАЛФ вербализация прагматически важной информации получает развернутое языковое оформление, а проблема интерференции родного языка не является существенной для понимания смысла. Устанавливаются основные релевантные признаки функционального типа ЕАЛФ, языковые средства, оформляющие его лингвокультурный аспект, и стратегии распознавания смысла.

В третьей главе – **«Коммуникативно-прагматическая вариативность английского лингва франка в международной деловой коммуникации»** – проводится анализ разновидностей деловой межнациональной коммуникации и делового АЛФ, предлагается концепция «предметно-ориентированного АЛФ (ПОАЛФ)» коммуникации и интернационализации. Описывается серия экспериментов, по результатам которых определяются социолингвистические переменные, характеризующие речевое взаимодействие русскоязычных и иностранных

информантов, устанавливаются факторы, вызывающие появление языкового барьера и нарушение механизма производства и восприятия речи. Доказывается, что на функционально-прагматическом уровне культурные стереотипы коммуникативного поведения информантов реализуются коммуникативными стратегиями.

Четвертая глава – **«Предметно-ориентированный английский лингва франка в академической университетской коммуникации»** – содержит исследование ПОАЛФ интернационализации как прагматического инструмента становления глобальной сети высшего образования и международной академической коммуникации. Определяются функции ПОАЛФ в интернационализации русского высшего образования. Описываются эксперименты, в ходе которых выявлены социолингвистические переменные ПОАЛФ в их стратификации по группам, составляющим университетское сообщество. Раскрываются факторы зависимости реализации маркированных структур АЯ от глубинной интерференции русского языка. Устанавливаются эксплицитные и имплицитные элементы лингвокультурного компонента ПОАЛФ интернационализации.

В заключении изложены основные выводы, которые подтверждают корректность выдвинутой гипотезы исследования, и намечены перспективы изучения темы. Подчеркивается, что в ходе исследования выявлены существенные характеристики ПОАЛФ коммуникации и интернационализации как объективно существующих развивающихся социолектов, описание которых становится все более необходимым для понимания тенденций глобализации контактного АЯ. Таким образом, предложенная в диссертации методология исследования ПОАЛФ может найти широкое применение в изучении английского языка, используемого в многочисленных транснациональных сообществах практики.

Библиография включает 663 наименования привлеченной в ходе исследования научной литературы на русском и иностранном языках.

В приложении содержится информация о респондентах, участниках опросов и социолингвистических экспериментов, а также образцы 23 подразделений пяти видов фактического материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I. Английский лингва франка в системе «английских языков» мира

Исследование проблемы коммуникативно-прагматической вариативности национальных разновидностей контактного английского лингва франка в глобальном континууме английского языка выполнено в настоящей работе с позиций методологии лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов. Предпосылкой исследования является представление о том, что современный английский язык – это скорее семья языков, чем один язык (S. Jones, P. Bradwell, 2007), и собственно термин «английский язык» – это уже не столько наименование государственного языка англоязычных стран, сколько обозначение глобального языкового пространства, включающего разнородные по содержанию, функции и форме языковые процессы.

В основе исследований, характеризующих природу глобального АЯ, лежат различия в понимании его моноцентризма – одного глобального АЯ со всеми его географическими и социальными разновидностями, и полицентризма – многочисленных «английских языков мира – World Englishes», требующих признания в качестве независимых образований в сложном глобальном пространстве АЯ.

В первой главе решается задача разработки теоретико-методологических основ, на которых строится изучение факторов коммуникативно-прагматической вариативности национальных разновидностей контактного английского лингва франка. Поставленная задача предопределяет деление первой главы на три блока. Разделы 1.1–1.3 содержат критический анализ концепций моноцентризма и полицентризма, т. е. многочисленных «английских языков», требующих признания в качестве автономных или полуавтономных образований в глобальном лингвистическом пространстве АЯ (K. Bolton, 2004). Распространение и диверсификации АЯ нашли отражение в ряде таксономических моделей, которые схематически представили исторические и генетические отношения между вариантами АЯ.

Наиболее продуктивное моделирование процессов языкового варьирования в АЯ было осуществлено Б. Качру в его теории «английских языков мира». Созданная Б. Качру схема, представившая глобальный АЯ в виде трех концентрических кругов, основана на категоризации вариантов по историко-политическому принципу, вследствие чего в стороне остаются социолингвистические процессы, без понимания которых невозможна

демаркация сообществ пользователей АЯ. В последующих моделях Б. Качру, Д. Грэддола, Я. Яно, М. Модино и др. отвергался критерий отнесенности пользователей АЯ к тому или иному кругу по национальной принадлежности и вводился критерий языковой компетенции, т. е. признавались нерелевантными различия между носителями и неносителями в плане приоритета первых и зависимого положения вторых по отношению к АЯ.

В разделах 1.4–1.5 систематизируются характеристики международного АЯ как языка межнациональной коммуникации, который никому из участников не отдает социальных, политических, культурных и т. д. привилегий; обосновываются функционально-прагматические предпосылки разделения предметного поля концептов «международный АЯ (МАЯ)» и «английский лингва франка» в межкультурной коммуникации; предлагается решение вопроса о различиях между коммуникацией на МАЯ и коммуникацией на АЛФ, о соотношении МАЯ и АЛФ как отдельных вариантов или прагматических форм АЯ.

Международный АЯ определяется как нейтральный, универсальный контактный язык, используемый за пределами национальных границ во всех сферах международной коммуникации и предоставляющий равные права всем своим пользователям, независимо от того, относятся ли они к АЯ как родному, второму или иностранному. Поскольку предмет номинации МАЯ как контактного языка не является однозначно определяемой автономной областью коммуникативного пространства международного АЯ, в работе используется термин «английский лингва франка» для обоснования коммуникативно-прагматических критериев разделения предметного поля АЯ как контактного языка межнационального общения.

В разделах 1.6–1.8 разрабатывается методология исследования национального варианта АЛФ, формулируются базовые критерии его идентификации и предлагаются параметры, составляющие структуру его вариативности. Среди ключевых параметров – **субъект межнациональной коммуникации** на АЛФ как сообщество пользователей, реализующее вариативный языковой потенциал в институциональном и неинституциональном дискурсе; **языковая концептуализация**, представленная оформлением и вербализацией языковой и культурной компетенции, связанной с межнациональной коммуникацией на АЛФ; **языковая идеология**, мотивирующая выбор языковых средств в социокультурных контекстах межнациональной коммуникации; **факторы интерпретации смысла**, обеспечивающие доступность для понимания.

Коллективный субъект процессов межнациональной коммуникации выступает как языковое сообщество, создающее языковые инновации.

Изменения АЛФ в языковом сообществе происходят, когда язык постепенно завоевывает одну сферу за другой, и на их протяжении проходит путь от спорадического использования как иностранного языка в нерегулярных коммуникативных ситуациях через осознание его необходимости как языка общения в различных контекстах межнациональной и межкультурной коммуникации до статуса официально признанного контактного языка в регулярных региональных и глобальных международных контекстах административно-политической, академической и деловой сфер.

Дискурс на АЛФ включает как институциональные, так и неинституциональные формы общения. Опираясь на разграничение институционального и неинституционального дискурса, следует подразделять АЛФ на два типа: АЛФ1 – контактный язык, используемый в международных контекстах ситуативной, неинституциональной коммуникации, требующей общего понимания в быту или в какой-либо неспециализированной области; АЛФ2 – контактный язык, используемый в международных контекстах регулярной институциональной, статусно-ролевой коммуникации, требующей необходимого и достаточного взаимопонимания и языковой вариативности в широком межнациональном и межкультурном диапазоне.

Концептуализация АЛФ представляет собой языковое оформление, структуризацию знаний, вербализацию существующих смыслов и культурной компетенции в сфере использования АЛФ. Выбор стратегий и языковых форм зависит от лингвокультурных особенностей соответствующей коммуникативной общности и ее идеологических норм, регулирующих политкорректную коммуникацию. Идеология АЛФ основана на открытой модели вариативной системы некодифицированного языка, реализуемой в социальной практике. Коммуникация на АЛФ ориентируется не на нормы носителей АЯ, а на доступность для понимания, независимо от того, к какому варианту АЯ принадлежат участники коммуникации. Успешность понимания речи на АЛФ зависит не от преобладания стандартных форм, а от уровня владения языком, практики использования, степени знакомства с предметом обсуждения и лингво/этнокультурными особенностями говорящих.

АЛФ не может быть включен в модель трех кругов Б. Качру, поскольку он не привязан к какому-либо географическому региону, а ориентирован на обслуживание коммуникативных потребностей социально ограниченных групп людей, и его статус определяется по лингвофункциональному критерию, т. е. по использованию в межкультурной коммуникации, где АЛФ обеспечивает равные коммуникативные права всем участникам. Функционально-

прагматическая роль АЛФ как языка дискурсивного сообщества вторична по отношению к национальным языкам пользователей.

АЛФ1 принадлежит неинституциональным дискурсивным сообществам, возникающим в нерегулярных контекстах международной коммуникации, не требующей высокого уровня доступности понимания (ДП) и владения языком, в быту, туризме или какой-либо другой области. АЛФ2 принадлежит институциональным сообществам практики, организованным в регулярных контекстах международной коммуникации, требующей высокого уровня ДП и владения языком, в профессиональной, административно-политической, академической или какой-либо другой области.

Соответственно, АЛФ1 и АЛФ2 функционируют в глобальном континууме АЯ в виде социолектов, обслуживающих коммуникативные потребности социально ограниченных сообществ, члены которых принадлежат к различным исходным лингвокультурным и национально-языковым сообществам, но объединяются на основе общих интересов; совместной деятельности в данной области и регулярной практики речевого взаимодействия.

Глава II. Языковая ситуация в Евросоюзе

Будучи региональным вариантом глобального АЯ, европейский АЛФ (ЕАЛФ) служит контактным инструментом межнациональной коммуникации, поскольку оптимально отвечает потребностям всего европейского сообщества. Данное исследование отталкивается от тезиса, что ЕАЛФ реализуется в межнациональной коммуникации представителей различных стран, которые вносят в свой АЯ определенные лингвокультурные особенности.

Задачей второй главы является переход от характеристики глобального АЯ через анализ ЕАЛФ к изучению особенностей национальной разновидности АЛФ. Композиционно глава разбивается на два блока. В разделах 2.1–2.3 представлен анализ европейской языковой ситуации, определяемой противоречиями языковой политики официальных органов Евросоюза, в котором АЯ служит основным средством межнациональной коммуникации и одним из основных факторов европейской языковой ситуации. АЯ переходит из категории иностранного языка как предмета учебной программы в категорию базовых навыков, которые обеспечивают равные коммуникативные права для всех своих пользователей. Будучи региональным вариантом, ЕАЛФ вырабатывает собственные критерии коммуникативной корректности и не несет в себе функции национальной идентификации. Исследователи ЕАЛФ Дж. Дженкинс, А. Кого, А. Мауранен,

М. Модiano, С. Моллин, Б. Зайдлхофер, А. Ферс, Ю. Хоузе и многие др. классифицируют его как *функциональный регистр, язык для специальных целей*, как *способ коммуникации* между людьми, имеющими различные национальные языки, и как *вариант АЯ*, используемый в англоязычной коммуникации, участники которой принадлежат к различным языковым сообществам.

В настоящем исследовании выделяется нестандартный ЕАЛФ1, обслуживающий коммуникативные потребности социально ограниченных групп людей в ситуативных контекстах, и ЕАЛФ2, используемый в международных контекстах институциональной коммуникации. Совокупность ЕАЛФ1 и ЕАЛФ2 составляет региональный контактный вариант, который обслуживает коммуникативные потребности европейских межнациональных дискурсивных сообществ.

В качестве основных признаков функционального типа ЕАЛФ определяются: 1) *наличие европейской многонациональной общности*, владеющей и использующей АЯ межнациональной коммуникации; 2) *демографическая мощьность АЯ* в данной многонациональной общности; 3) *функциональная мощьность АЯ в доминантных сферах общения*; 4) *тенденции расширения его функций* (U. Ammon, 2001; E. J. Erling, 2004; J. House, 2003; J. Jenkins, 2006; I. MacKenzie, 2009; M. Modiano, 2003; M. Modiano, 1999; S. Mollin, 2006; B. Seidlhofer, 2001).

В разделах 2.4–2.8 изучаются такие актуальные для всех разновидностей ЕАЛФ вопросы, как критерии организации дискурса, стратегии социального взаимодействия коммуникантов, языковая идеология, которая определяет их отношение к АЛФ, пути концептуализация европейского английского лингва франка.

ЕАЛФ – это вариант со своей собственной фонетикой, словарем и грамматикой, и фиксируемые в нем отклонения от норм и стандартов носителей языка представляют собой лингвистические инновации, порождаемые языковыми контактами. В коммуникации на ЕАЛФ проблема интерференции речевых норм родного языка не является существенной для понимания смысла, т. к. речевое взаимодействие ориентировано на консенсус, сотрудничество и взаимную поддержку. Основным фактором, способствующим речевому взаимодействию, является не столько умение оперировать грамматическими правилами и лексическими нормами, сколько умение пользоваться стратегиями распознавания смысла и регулирования языковых ресурсов согласно требованиям коммуникативной ситуации и языковой идеологии участников общения. Мотивационные предпочтения коммуникативной практики способствуют формированию индивидуального

набора языковых средств, языковой компетенции и способности межъязыкового переноса коммуникативных умений и навыков.

Глава III. Коммуникативно-прагматическая вариативность английского лингва франка в международной деловой коммуникации

Объединяющим фактором деловой коммуникации является АЛФ как инструмент распространения специальной внутренней и внешней информации в транснациональных сообществах, «между субъектами, которые участвуют в совместной деятельности, ориентированной на достижение определенной цели» (А. М. Сосновская, 2011). Деловая коммуникация представляет собой как **процесс** распространения коллективными и индивидуальными субъектами специальной информации, так и **дискурс**, порожаемый ими с целью распространения информации в какой-либо предметной области.

Деловой АЛФ ориентирован на определенную предметную область и предназначен для выполнения функций, связанных с обменом любой специальной информацией в коммуникации, отражающей любые специализированные домены социально-культурного разнообразия современного общества. В трактовке Дж. Фишмана и Р. Ленекера домены – это основные наборы ситуаций языкового взаимодействия, имеющие место в конкретных условиях функционирования более чем одного языка и представленные в устойчивых контекстах, которые характеризуются взаимосвязанными совокупностями факторов социальной среды (J. A. Fishman, 1972). Домены – чисто когнитивные сущности, репрезентационные пространства или концептуальные комплексы, т. е. любая связанная область концептуализации, выступающая в качестве контекста для определения значения языкового знака (R. W. Langacker, 2008).

Будучи особым видом деятельности по созданию и реализации специальной информации, межнациональная деловая коммуникация становится новой предметной областью. Специфика АЛФ как контактного инструмента взаимодействия субъектов этой предметной области раскрывается в разделе 3.1, а в разделе 3.2 выявляются общие вопросы функционирования делового АЛФ в транснациональных организациях.

Для обозначения контактного АЯ межнациональной деловой коммуникации мы вводим термин «предметно-ориентированный английский лингва франка» (ПОАЛФ) – «*domain-oriented English lingua franca*», т. е. контактный язык, ориентированный на определенные предметные области и предназначенный для выполнения функций, связанных с этими областями.

В сообществах, где постоянно сотрудничают представители различных исходных языков, он выполняет функцию контактного языка внутриорганизационного и межорганизационного взаимодействия – это ПОАЛФ коммуникации.

ПОАЛФ первоначально формируется в сообществах, включающих представителей одного исходного языка, но являющихся потенциальным компонентом какой-либо международной системы. В процессе формирования он выполняет функцию инструмента интернационализации в ситуациях возможных контактов с представителями других исходных языков – это ПОАЛФ интернационализации.

Разделы 3.3–3.6 содержат анализ коммуникативно-дискурсивной обусловленности языковых характеристик ПОАЛФ коммуникации, реализующихся в процессе институционального взаимодействия в российских организациях. Особенности ПОАЛФ коммуникации изучаются на материале, полученном в ходе экспериментов, проведенных с 144 информантами: носителями АЯ, иностранными и русскоязычными пользователями ПОАЛФ, принимающими участие в деятельности различных организаций, действующих на территории Крыма.

Параметры самооценки владения ПОАЛФ, осуществленной информантами, варьируются в зависимости от диапазона возможностей общения. Основное различие между представителями двух групп респондентов заключается в том, что иностранные информанты регулярно используют АЛФ в реальной деловой и бытовой коммуникации, а для русскоязычных пользователей возможности англоязычного общения в разной степени ограничены.

Регулярное институциональное языковое взаимодействие менеджеров крымских международных организаций и представителей европейских стран, сотрудничающих с этими организациями, служит примером одного из компонентов ядра общеевропейского коммуникативного пространства. С другой стороны, группы носителей АЯ и рядовых русскоязычных сотрудников, участвующих в межнациональной профессиональной коммуникации нерегулярно, представляют противоположные участки периферии общеевропейского коммуникативного пространства, в котором функционирует ПОАЛФ.

Установлены четыре группы факторов, которые могут привести к нарушению механизма восприятия и производства речи в деловой коммуникации на ПОАЛФ: 1) индивидуальные различия в скорости речи иностранных участников и скорости понимания их русскоязычных партнеров; 2) отклонения в потоке речи от известных стандартных норм

английского произношения; 3) нарушения механизма производства и восприятия речи, связанные с недостаточным уровнем языковой компетенции информантов; 4) нарушения механизма взаимодействия участников, вызванные спонтанным прерыванием потока речи, в результате чего теряется смысловая ориентация.

Коммуникативно релевантные факторы произношения русскоязычных пользователей ПОАЛФ, затрудняющие понимание, включают: оглушение английских звонких смычных в конечной позиции, отсутствие корреляции гласных по количеству и т. д. Коммуникативно нерелевантные факторы произношения русскоязычных пользователей ПОАЛФ не искажают информацию, но вносят определенную функциональную коннотацию. Среди них: сдвиг английской альвеолярно-апикальной артикуляции согласных $[d/t]$, $[z/s]$, $[l]$, $[n]$ к денально-дорсальной, переход велярного носового $[\eta]$ в денальный носовой $[n]$, переход постальвеолярной аффрикаты $[dʒ]$ в бисегментное сочетание, ослабление или потеря аспирации английских взрывных согласных, замена лабиального $[w]$ и межзубных фрикативных $[\theta, \delta]$ и т. д.

Грамматические особенности английской речи русскоязычных участников коммуникации на ПОАЛФ (отсутствие или неверное употребление артиклей, отсутствие или неверное употребление частицы *to* перед инфинитивом, двойное отрицание и т. д.) не являются коммуникативно релевантными и квалифицируются иностранцами как характеристики русского акцента. В целом, деловая коммуникация русскоязычных пользователей отличается определенными языковыми характеристиками, которые позволяют говорить о нормативности для данного сообщества.

Структура культурного аспекта коммуникации в условиях интернациональной организации включает три составляющих: 1) стереотипы национальной культуры коммуникации, принятой в стране базирования организации, 2) стереотипы коммуникативной культуры, принятой в конкретной организации, 3) стереотипы коммуникативной культуры отдельных участников.

Культурные стереотипы коммуникативного поведения русскоязычных информантов представлены на функционально-прагматическом уровне коммуникативными стратегиями, которые, в свою очередь, базируются на культурно-прагматических стереотипах русскоязычной коммуникации. Информанты используют общие для своей группы культурные стереотипы, определяемые как коммуникативные стратегии регулирования, посредством которых они адаптируют свои языковые ресурсы, перестраивают их, интегрируют в зависимости от постоянно меняющихся факторов

англоязычного делового общения. Среди общих для многих информантов стратегий регулирования следует выделить стратегии согласования темы высказывания, компенсации, уклонения, повторения, побуждения других участников к восполнению недостаточной информации. Коммуникативное поведение русскоязычных информантов, имеющих возможность регулярного общения в интернациональных контекстах, носит экстравертный характер и направлено на поддержание внешней совместимости и согласованности взаимодействия в условиях конкретной организации. Коммуникативное поведение информантов, не имеющих возможности регулярного общения в интернациональных контекстах, носит интровертный характер и направлено на поддержание внутренней совместимости и согласованности взаимодействия с интернациональными участниками делового общения.

Глава 4. Предметно-ориентированный английский лингва франка в академической университетской коммуникации

Интернационализация высшего образования – это процесс перехода от традиционного высшего образования, в системе которого вузы обеспечивали потребности национальной экономики и инфраструктуры, к обеспечению потребностей интернациональной экономики и инфраструктуры. В разделах 4.1 и 4.2 анализируются пути интернационализации российского высшего образования, когда ПОАЛФ выполняет двойственную функцию, являясь инструментом коммуникации в процессе интернационализации высшего образования «сверху» и инструментом интернационализации для подготовки членов университетского сообщества к участию в этом процессе «снизу».

Интернационализация российского университетского образования осуществляется «сверху» – путем его целенаправленной интеграции в международную систему высшего образования, а интернационализация «снизу» охватывает всех членов университетского сообщества, овладевающих основным инструментом этого процесса – предметно-ориентированным английским языком.

Исследование ПОАЛФ интернационализации предусматривает: а) отбор информантов, представляющих основные социально-возрастные страты университетского сообщества; б) оценку уровня владения АЯ; в) выявление и типологическую систематизацию фонетических, морфосинтаксических и культурно-специфических характеристик, которые идентифицируют ПОАЛФ университетского сообщества. В разделе 4.3 раскрываются факторы самооценки коммуникативной компетенции членов университетского сообщества

в сопоставлении с аналогичными величинами самооценки информантов делового сообщества. В разделах 4.4. и 4.5 изучается вариативность реализации социофонетических и морфосинтаксических переменных в дискурсе информантов. Культурно-специфические характеристики ПОАЛФ университетского сообщества исследуются в разделе 4.6.

Наиболее важным проявлением интернационализации образования является мобильность студентов, преподавателей и научных работников, которая предусматривает осуществление на государственном уровне межгосударственной программы стандартизации и реформирования высшего образования. Интернационализация «сверху» создает в российском университетском сообществе ситуацию, основными составляющими которой являются четыре фактора: 1) наличие постоянно возрастающего числа пользователей ПОАЛФ; 2) индивидуальные цели участников коммуникации на ПОАЛФ в рамках номенклатуры целей, обусловленных принадлежностью к этому сообществу; 3) коммуникативная практика на ПОАЛФ, имеющая место в процессе как реального, так и виртуального институционального взаимодействия участников; 4) языковая специфика ПОАЛФ, реализуемая в институционально обусловленном дискурсе.

Интернационализация «снизу» индивидуально осуществляется всеми членами университетского сообщества для самостоятельного вхождения в сферу межнациональной профессиональной коммуникации, инструментом которой служит предметно-ориентированный АЯ. Пользователи ПОАЛФ потенциально являются русско-английскими/ПОАЛФ билингвами, и в университетской профессиональной деятельности такой билингвизм осознается как фактор повышения социального статуса личности. Наблюдения над различными группами, составляющими университетское сообщество, показывают, что уровень владения ПОАЛФ изменяется от одного университетского поколения к другому в процессе интернационализации.

Особенности функционирования ПОАЛФ в университетском сообществе изучались на материале опросов и интервью, проведенных с тремя группами информантов: 50 преподавателей, имеющих от 5 до 20 лет стажа педагогической и научной деятельности, 100 начинающих преподавателей, аспирантов и соискателей, 150 студентов 4–5 курсов. Объединяющим фактором бытовой и профессиональной коммуникации на ПОАЛФ, осуществляемой информантами, является принадлежность к университетскому сообществу, в котором группы организованы по интересам, отражающим специфические области технического,

экономического, общественно-политического и культурного разнообразия. Их институционально ограниченная коммуникация представляет собой как процесс распространения предметно-ориентированной информации, так и дискурс, порождаемый в процессе распространения последней в сообществе.

В целом, средние величины самооценки всех видов коммуникативной компетенции в бытовой коммуникации университетского сообщества значительно ниже аналогичных величин делового сообщества, поскольку работникам международных организаций приходится общаться по-английски значительно чаще, чем преподавателям и студентам университета. Если в деловом сообществе усвоение и реализация лингвокультурных норм ПОАЛФ происходит в реальной коммуникации, то в жизнедеятельности университетского сообщества аккомодация к лингвокультурным нормам интернационализации осуществляется в соответствии с внедрением АЯ «сверху» и необходимостью предпочтительного использования АЯ «снизу» в отдельных сферах университетской коммуникации.

Групповые особенности произношения членов университетского сообщества раскрываются путем исследования социофонетических переменных (СФП) в ПОАЛФ, на материале, полученном в ходе второго этапа эксперимента, в котором приняли участие около трехсот информантов.

Исследование СФП, характерных для системы гласных монофтонгов ПОАЛФ, раскрывает в основном тенденции сокращения долгих, утрату напряженности, нейтрализацию гласных, сужение, сдвиг к более переднему, высокому или низкому качеству и т. д. Ядро корпуса СФП гласных составляют сокращение долгих гласных и общий сдвиг к более передней артикуляции, реализующиеся в произношении всех информантов. За ними следуют несколько менее частотные явления СФП гласных: упрощение системы вокализма путем совмещения артикуляции по аналогии с русскими [e/æ] > [э], [i:/i] > [и], [u:/ʊ] > [у], [ʌ/a/ɑ] > [а], [ɔ/v] > [о], переход дифтонгов в бифонемные сочетания, переход [z:] в [Е].

Ядро корпуса СФП согласных – это оглушение конечных звонких, дентализация альвеолярных, палатализация перед узкими, передними гласными, велярный сдвиг и усиление спираанта [h]. Эти социофонетические переменные встречаются в произношении всех без исключения информантов.

Среднюю зону корпуса СФП согласных составляют переход велярного [ŋ] и сдвиг межзубных [θ, ð]. Данные социофонетические переменные встречаются в произношении 50–80 % информантов. Периферию корпуса СФП согласных составляют сдвиги, связанные с аффрикатизацией [tj/dj],

потерей [j], переходом [dʒ] в бифонемное сочетание, появлением вибрирующего качества сонанта [r], переходом билабиального в лабиодентальный [w > v], размыканием смычки [g > ɣ]. Эти СФП регистрируются в произношении небольшого числа информантов, оценивших свой уровень владения АЯ как недостаточный.

Наиболее маркированные СФП вызывают трудности воспроизведения для носителей русского языка, которые трансформируют английские СФП в менее маркированные структуры по сходству артикуляции в русском языке, как, например, при сокращении долгих гласных и общем сдвиге гласных к более передней артикуляции. Существует зависимость между диапазоном трансферации семантических маркеров социофонетических переменных и уровнем владения АЯ. Чем выше уровень владения АЯ, полученный в результате обучения фонетическим нормам и стандартам, тем меньше семантических маркеров родного языка переносится в целевой язык.

ПОАЛФ характеризуется определенными типами морфосинтаксических и лексико-семантических переменных, вариативность которых раскрывается на материале высказываний информантов в сопоставлении с нормами стандартного английского языка. Наибольшую трудность представляют те области АЯ, которые отличаются от соответствующих областей русского языка и имеют более выраженную семантическую маркированность: категория артикля, нестандартные морфосинтаксические формы (НМСФ) предложных словосочетаний и НМСФ глагольных категорий вида, времени и перфекта. НМСФ категории артикля реализуются в немотивированной взаимозамене определенного и неопределенного артиклей и в многочисленных случаях отсутствия артикля.

НМСФ предикатных структур времени и перфекта создают в ПОАЛФ временную плоскость коммуникативной ситуации вне зависимости от требуемых контекстом стандартных моделей согласования видовременных форм. Глубинная грамматическая интерференция русского языка, влияющая на синтаксическую структуру высказываний, проявляется в НМСФ предложных словосочетаний, отклонениях от стандартного порядка слов, избыточном употреблении эллиптических предложений, выборе союзных слов и т. п. Аналогическое перенесение грамматических отношений из родного языка в ПОАЛФ, вызывающее изменения структуры предложения и словосочетания, является наиболее типичным видом грамматической интерференции. Грамматическое калькирование регулярно используется в условиях интернализации АЯ и служит признаком развивающегося двуязычия информантов.

Реализуя сложные маркированные структуры АЯ, отсутствующие в

русском языке, информанты подменяют их смежными, менее маркированными структурами, как это имеет место с НМСФ порядка слов и структуры сложных предложений. Информанты трансформируют маркированные грамматические структуры АЯ по сходству или смежности семантики в русском языке, что приводит к появлению НМСФ грамматико-семантического калькирования, НМСФ замен по морфо-семантической смежности и упрощению, например НМСФ числа и отрицания. Используемые информантами НМСФ следует признать легитимным фактором развития русского/ПОАЛФ билингвизма и рассматривать как проявления лингвокультурной специфики коммуникации на ПОАЛФ.

В картину мира пользователей ПОАЛФ входят культурно-специфические реалии (КСР), усвоение которых характеризует вторичную социализацию, имеющую место в процессе коммуникативной практики. Источником материала для отбора КСР послужили сайты *MyLanguageExchange.com* и *Russian Language Exchange Partners*, построенные по принципу коннективизма, поскольку единственным постоянно доступным каналом коммуникативной практики для всех членов университетского сообщества является Интернет. Было установлено, что лингвокультурный компонент ПОАЛФ проявляется эксплицитно, во-первых, в интернациональном аспекте – через когнитивно-специфические концепты и когнитивно-специфическую терминологическую лексику, которые варьируются в зависимости от конкретного подразделения университетской структуры. Во-вторых, в национальном аспекте он проявляется через отдельные национально-специфические концепты и реалии первичной культуры носителей русского языка и базисной культуры целевого АЯ. Вторая группа КСР – это слова и словосочетания, приобретающие имплицитную коннотацию вследствие национально-специфических ассоциаций.

Элементы лингвокультурного компонента ПОАЛФ подвержены двойной трансферации: из национальных вариантов АЯ – в глобальный английский язык-посредник межкультурной и межнациональной коммуникации, и из него – в ПОАЛФ. При этом происходит трансферация и аккомодация не отдельных англоязычных культурно-специфических реалий, а целых секторов глобальной англоязычной реальности, которые охватывают различные сферы человеческой деятельности. В языковом плане это распространение наименований элементов культуры ограниченных сообществ, члены которых принадлежат к различным исходным лингвокультурным сферам и национальным языкам.

В заключении обобщаются результаты исследования, проведенного в соответствии с поставленными задачами.

Дихотомия современного периода заключается в том, что АЯ получает всемирное распространение благодаря глобализации, а глобализация совершается благодаря распространению английского языка, т. е. АЯ является одновременно и орудием глобализации, и ее результатом – глобализованным и глобализующим феноменом. Задача моделирования процессов языкового варьирования в континууме глобального АЯ потребовала создания классификации, отражающей многообразие и взаимодействие форм АЯ, с позиций, основанных на понимании того, что АЯ не принадлежит носителям языка, которые составляют меньшинство среди всей массы его пользователей.

Формы контактного АЯ более нестабильны, чем формы национальных и территориальных вариантов, но этот факт не снимает задачу систематизации типичных языковых средств, используемых в межнациональной и межкультурной коммуникации. Данный вопрос в социолингвистике начала XX в. является по существу ключевым вопросом, от решения которого зависят многие другие проблемы. Международный АЯ определяется как нейтральный, универсальный контактный язык, используемый за пределами национальных границ во всех сферах международной коммуникации и предоставляющий равные права всем своим пользователям, независимо от того, относятся ли они к АЯ как родному, второму или иностранному.

В контекстах применения английского как лингва франка культура и коммуникация воздействуют друг на друга более эксплицитно, чем в коммуникации между представителями разных региональных вариантов, при этом коллективный субъект процессов межнациональной коммуникации выступает как языковое сообщество, создающее языковые инновации.

Участники межнациональной и межкультурной коммуникации не разделяют национальные культуры друг друга, но их национальная культура проявляется в используемых ими коммуникативных моделях: они модифицируют свой язык, свой выбор сигналов, знаков и символов, с помощью которых создают свои формы общения.

В настоящей работе впервые в практике социолингвистических исследований осуществлен комплексный анализ особенностей варьирования англоязычной речи участников коммуникации на предметно-ориентированном АЛФ. Коммуникация на ПОАЛФ представляет собой транснациональное языковое пространство, в котором английский язык постоянно воспроизводится в изменяющихся условиях речевого

взаимодействия. Для изучения этого процесса в работе объединены два направления исследования функционирования ПОАЛФ: а) в деловой коммуникации, где задействованы русскоязычные и иностранные специалисты, и б) в академической коммуникации, русскоязычные участники которой являются потенциальными членами международного университетского сообщества.

Основные результаты исследования социолингвистической вариативности английского лингва франка в российской деловой и академической коммуникации в свете данных вопросов и проблем свелись к следующим:

1. Статус АЛФ идентифицируется по лингвофункциональному принципу, т. е. по своему использованию в межнациональной коммуникации, где он обеспечивает равные коммуникативные права всем участникам, а не по лингвогеографическому и национальному принципу, не по соотносительности с нормами носителей языка. Функционально-прагматическая роль АЛФ как языка дискурсивного сообщества вторична по отношению к национальным языкам пользователей.

2. АЛФ определяется как региональный контактный вариант в глобальном континууме АЯ, существующий в виде социолектов, обслуживающих коммуникативные потребности социально ограниченных дискурсивных сообществ. Их члены принадлежат к различным исходным лингвокультурным и национально-языковым сообществам, но объединяются на основе разделяемой области интересов, совместной деятельности в данной области и регулярной практики речевого взаимодействия.

3. Дискурс на АЛФ включает как институциональные, так и неинституциональные формы общения, и, опираясь на разграничение институционального и неинституционального дискурса, подразделяется нами АЛФ на два типа: АЛФ1 – контактный язык, используемый в международных контекстах ситуативной, неинституциональной коммуникации, требующей общего понимания в быту или в какой-либо неспециализированной области; АЛФ2 – контактный язык, используемый в международных контекстах регулярной институциональной, статусно-ролевой коммуникации, требующей необходимого и достаточного взаимопонимания и языковой вариативности в широком межнациональном и межкультурном диапазоне.

4. АЯ служит основным средством межнациональной коммуникации в Европе и одним из основных факторов европейской языковой ситуации. Межнациональная коммуникация на европейском АЛФ характеризуется не формальными лингвистическими критериями, а факторами

целенаправленного взаимодействия, аккомодации, открытости к лингвистическим инновациям, обеспечивая равные коммуникативные права для всех своих пользователей. ЕАЛФ находится в начальной стадии процесса нормализации и легитимации и вырабатывает собственные, приемлемые для континентальной Европы, критерии коммуникативной корректности. В отличие от любого национального языка или национального/регионального/территориального варианта языка он не несет в себе функции национальной идентификации, но может получать определенную ситуативную лингвокультурную маркированность от своих пользователей, вырабатывающих в процессе общения на ЕАЛФ разделяемую ими межкультурную и межнациональную социальную основу.

5. ЕАЛФ отличается фонетической и лексико-грамматической вариативностью, характеризуемой лингвистическими инновациями, порождаемыми языковыми контактами в реальной коммуникации. Многочисленные отклонения от норм носителей языка не препятствуют речевому взаимодействию, и общение на ЕАЛФ подвержено не большему числу коммуникативных неудач, чем общение на родном языке.

6. Представление о функциональной нагрузке особенностей фонетики, лексики и грамматики ЕАЛФ позволяет рассматривать процесс коммуникации в аспекте передачи и получения информации. Способы оформления прагматически важной информации регулируются на основе принципа приоритета по отношению к значимым компонентам смысла, с помощью приоритетных стратегий. Проблема интерференции речевых норм родного языка в ЕАЛФ не является существенной для понимания смысла, т. к. речевое взаимодействие ориентировано на консенсус, сотрудничество и взаимную поддержку.

7. Таким образом, принципиально важным для данного исследования является типологическая идентификация ЕАЛФ по выполняемым социальным функциям и выделение функциональных доминант данной языковой общности. Специфика лингвокультурного аспекта ЕАЛФ, заключается в том, что культурный компонент вторичной социализации пользователей формируется на основе культурного компонента первичной социализации на родном языке и эмоционально-личностного фильтра пользователей. Лингвокультурный аспект ЕАЛФ оформляется языковыми средствами на соответствующем уровне владения языком и получает вторичную культурную ориентацию в условиях вторичной социализации.

8. Прагматические исследования ЕАЛФ доказывают, что фактор ситуативности и фактор слушателя намного более важны для коммуникативной компетенции пользователей ЕАЛФ, чем в общении между

носителями одного и того же языка, т. к. языковая компетенция взаимодействует с коммуникативными стратегиями, социокультурным и прагматическим опытом и компетенцией дискурса. Поэтому требования, предъявляемые к лингвистическому аспекту коммуникации, т. е. к уровню владения языком, как правило, снижаются или отходят на задний план.

9. Одним из основных факторов, способствующих речевому взаимодействию, является не только умение оперировать грамматическими правилами и лексическими нормами, но и умение пользоваться стратегиями, позволяющими преодолевать трудности, возникающие в коммуникативных ситуациях. Распознавание смысла осуществляется в коммуникативном контексте, а речеобразование основано на регулировании имеющихся языковых ресурсов, согласно требованиям коммуникативной ситуации и языковой идеологии участников общения. В условиях ограниченного объема языковых средств и прямого восприятия вербальной информации мотивация выбора реализуется в том, как лингвокультурные стереотипы характеризуют взаимоотношения между коллективной идентичностью европейцев и ЕАЛФ.

АЛФ постоянно локализуется в ходе бесчисленных транскультурных ситуаций общения, и локализация европейского АЛФ представляет собой не географическое, а социокультурное понятие. В том случае, когда коммуникация пересекает традиционные лингвокультурные границы, языковые средства АЛФ локализуются в пределах сообществ практики и трансформируются в результате интерактивного взаимодействия коммуникантов.

10. Трансформация лексико-грамматических и прагматических форм АЛФ отражает общие трансформационные процессы современного общества, которые активизируются в деятельности разного рода транснациональных организаций. Объединяющим фактором организационной и профессиональной коммуникации является интернациональный состав ее участников, предполагающий необходимость использования контактного языка в качестве инструмента распространения специальной внутренней и внешней информации. Деловая коммуникация на АЛФ представляет собой как процесс распространения коллективными и индивидуальными субъектами специальной информации, так и дискурс, порождаемый ими с целью ее распространения в какой-либо предметной области. Деловой АЛФ ориентирован на определенную предметную область и предназначен для выполнения функций, связанных с обменом любой специальной информацией в коммуникации, отражающей любые специализированные домены социально-культурного разнообразия современного общества.

11. Для обозначения контактного АЯ межнациональной деловой коммуникации мы вводим термин «предметно-ориентированный английский лингва франка (ПОАЛФ)», т. е. контактный язык, ориентированный на определенные предметные области и предназначенный для выполнения функций, связанных с этими областями.

В сообществах, где постоянно сотрудничают представители различных исходных языков, он выполняет функцию контактного языка внутриорганизационного и межорганизационного взаимодействия – это ПОАЛФ коммуникации. В сообществах, включающих представителей одного исходного языка, но являющихся потенциальным компонентом какой-либо международной системы, он выполняет функцию инструмента интернационализации в ситуациях возможных контактов с представителями других исходных языков – это ПОАЛФ интернационализации.

12. ПОАЛФ коммуникации соответствует: а) открытому институциональному уровню межорганизационного взаимодействия; б) закрытому институциональному уровню в пределах транснациональной организации; в) уровню интеграции транснациональной организации в локальных гражданских сообществах.

Социальное взаимодействие на ПОАЛФ коммуникации обеспечивает эффективность координации деятельности всех участников и распространения организационной информации в межнациональных коллективах. Участники серии экспериментов, в которых были задействованы иностранные и русскоязычные пользователи ПОАЛФ, демонстрируют, что они хорошо понимают требования, предъявляемые к ним в транснациональной организации относительно владения техническим языком и навыками профессиональной коммуникации. Критерии фонетической и лексико-грамматической правильности речи на ПОАЛФ уходят на второй план, а на первый план выступает способность точной передачи информации в приемлемой для слушателей форме, с использованием соответствующего тематике обсуждения набора специальной лексики. Языковые проблемы возникают, когда общение выходит за пределы непосредственного профессионального, рабочего окружения.

13. Сопоставление параметров оценки уровня владения ПОАЛФ русскоязычных менеджеров международных организаций и европейских специалистов, сотрудничающих с этими организациями, свидетельствует о незначительном расхождении данных. Их профессиональное языковое взаимодействие представляет собой один из компонентов ядра общеевропейского коммуникативного пространства, в котором

функционирует интернациональное сообщество европейских пользователей ПОАЛФ коммуникации.

Профессиональная коммуникация русскоязычных сотрудников международных организаций более ограничена и нерегулярна, хотя критерий владения ПОАЛФ является обязательным для работы в международной организации. Показательно, что, с одной стороны, русскоязычные коммуниканты, имеющие ограниченные возможности участия в интернациональной профессиональной коммуникации, с другой стороны, носители АЯ представляют противоположные участки периферии общеевропейского коммуникативного пространства, в котором функционирует ПОАЛФ коммуникации.

Уровень владения ПОАЛФ всех русскоязычных пользователей позволяет им справляться с проблемами деловой коммуникации, но в бытовом англоязычном общении восприятие на слух и построение монологической речи оказывается для них сложнее.

14. Нарушение механизма восприятия и производства речи на ПОАЛФ для русскоязычных коммуникантов связано, во-первых, с тем, что в английском произношении иностранцев проявляются национальные и региональные акценты, которые характеризуется отклонениями от традиционных стандартных норм АЯ. Во-вторых, недостаточный уровень языковой компетенции в значительной мере ограничивает их возможности участия в обсуждении каких-либо вопросов и понимания деталей обсуждения. В таких ситуациях возникает разнонаправленное взаимодействие участников коммуникации, т. е. общая для всех участников смысловая ориентация может индивидуально развиваться для тех, кто обладает ограниченными языковыми ресурсами ПОАЛФ.

15. Факторы, вызывающие появление языкового барьера и нарушение механизма производства и восприятия речи, действуют индивидуально для каждого русскоязычного участника деловой коммуникации. В частности, коммуникативно-релевантные факторы произношения русскоязычных пользователей ПОАЛФ значительно затрудняют понимание или делают его вовсе невозможным для иностранных партнеров. Это такие факторы, как оглушение английских звонких смычных согласных в конечной позиции, отсутствие корреляции гласных по количеству и т. д., которые приводят к совпадению произношения отдельных слов.

Коммуникативно-нерелевантные факторы произношения русскоязычных пользователей ПОАЛФ не искажают информацию, но вносят определенную функциональную коннотацию. Среди них: сдвиг английской альвеолярно-апикальной артикуляции согласных [d/t], [z/s], [l], [n] к

дентально-дорсальной; переход велярного носового [ŋ] в дентальный носовой [n]; переход постальвеолярной аффрикаты [dʒ] в бисегментное сочетание; ослабление или потеря аспирация английских взрывных согласных; замена лабиального [w] и межзубных фрикативных [θ, ð] и т. д.

16 Грамматические особенности английской речи русскоязычных участников коммуникации на ПОАЛФ (отсутствие или неверное употребление артиклей; отсутствие или неверное употребление частицы *to* перед инфинитивом; двойное отрицание и т. д.) не являются коммуникативно-релевантными и квалифицируются иностранцами как характеристики русского акцента. В целом, деловая коммуникация русскоязычных пользователей отличается определенными языковыми характеристиками, которые позволяют говорить об их нормативности для данного сообщества.

17. Структура лингвокультурного компонента ПОАЛФ коммуникации включает три составляющих: 1) стереотипы национальной культуры коммуникации, принятой в стране базирования организации, 2) стереотипы коммуникативной культуры, принятой в конкретной организации, 3) стереотипы коммуникативной культуры отдельных участников

Культурные стереотипы коммуникативного поведения информантов представлены на функционально-прагматическом уровне вербальными и невербальными коммуникативными стратегиями регулирования, согласования и компенсации. Коммуникативное поведение информантов зависит от возможности регулярного общения в интернациональных контекстах и носит экстравертный (направленный на согласование взаимодействия) либо интравертный (направленный на поддержание внутренней совместимости) характер.

18. ПОАЛФ интернационализации выполняет три основных функции в системе российского высшего образования. В условиях регламентации образовательной и научно-исследовательской деятельности ПОАЛФ регулярно используется в российских университетах, где АЯ является обязательным предметом учебной программы в качестве контактного языка и стимулирует различные виды мобильности студентов, преподавателей и научных работников, выступает как инструмент вторичной социализации, обеспечивающий участникам коммуникации вхождение в специфическую культуру интернационального академического сообщества.

Интернационализация «сверху» создает в российском университетском сообществе ситуацию, основными составляющими которой являются: 1) наличие постоянно возрастающего числа пользователей ПОАЛФ; 2) индивидуальные цели участников коммуникации на ПОАЛФ в рамках

номенклатуры целей, обусловленных принадлежностью к этому сообществу; 3) коммуникативная практика на ПОАЛФ в процессе как реального, так и виртуального институционального взаимодействия участников; 4) языковая специфика ПОАЛФ, реализуемая в институционально обусловленном дискурсе.

Интернационализация «снизу», индивидуально осуществляется всеми членами университетского сообщества для их самостоятельного вхождения в сферу межнациональной профессиональной коммуникации, инструментом которой служит предметно-ориентированный АЯ. Пользователи ПОАЛФ интернационализации потенциально являются русско-английскими/ПОАЛФ билингвами, и в университетской профессиональной деятельности такой билингвизм осознается как фактор повышения социального статуса личности.

20. Наблюдения над тремя основными стратами университетского сообщества показывают, что уровень владения ПОАЛФ изменяется от одного университетского поколения к другому в процессе интернационализации. В бытовой коммуникации преподаватели старшей возрастной категории уступают своим младшим коллегам по всем видам коммуникативной компетенции, за исключением письменной речи, где их показатели несколько выше. Еще более значительное расхождение в пользу молодых, преподавателей, аспирантов и соискателей наблюдается в профессиональной коммуникации, за исключением уровня владения специальной терминологией.

Активность молодых преподавателей в бытовой англоязычной коммуникации снижается и становится ниже показателей студентов. В то же время, их компетенция в профессиональной коммуникации возрастает и превосходит профессиональную коммуникативную компетенцию студентов по всем видам, за исключением диалогической речи. Расхождения величин самооценки коммуникативной компетенции подтверждают выдвигаемый представителями университетского сообщества тезис о необходимости смены преподавательских поколений для успешной интернационализации российского высшего образования.

21. В целом, средние величины самооценки всех видов коммуникативной компетенции в бытовой коммуникации университетского сообщества значительно ниже аналогичных величин делового сообщества. Реализация лингвокультурных норм ПОАЛФ делового сообщества происходит в реальной коммуникации, тогда как в жизнедеятельности

университетского сообщества аккомодация к лингвокультурным нормам интернационализации осуществляется в соответствии с внедрением АЯ «сверху» и необходимостью предпочтительного использования АЯ «снизу» в отдельных сферах университетской коммуникации.

22. Исследование социофонетических переменных, характеризующих произношение русскоязычных пользователей ПОАЛФ, раскрывает в системе вокализма устойчивые тенденции сокращения долгих, утрату напряженности, нейтрализацию гласных, сужение, сдвиг к более переднему, высокому или низкому качеству и т. д. При этом ядро корпуса СФП гласных составляют два фактора: сокращение долгих гласных и общий сдвиг к более передней артикуляции, которые реализуются в произношении всех информантов. За ними следуют несколько менее частотные явления СФП гласных – упрощение системы вокализма путем совмещения артикуляции по аналогии с русскими [e/æ] > [э], [i:/i] > [и], [u:/u] > [у], [ʌ/a/a] > [а], [ɔ/v] > [о]; трансформация дифтонгов в бифонемные сочетания; переход [з:] в [Ě].

Ядро корпуса СФП согласных – это оглушение конечных звонких, дентализация альвеолярных, палатализация перед узкими, передними гласными, велярный сдвиг и усиление спيرانта [h]. Эти социофонетические переменные встречаются в произношении всех информантов.

Среднюю зону корпуса СФП согласных составляют: переход велярного [ŋ] и сдвиг межзубных [θ, ð]. Эти социофонетические переменные регистрируются в произношении 50-80% информантов. Периферию корпуса СФП согласных составляют: сдвиги, связанные с аффрикатизацией [tj/dj], потерей [j], переходом [dʒ] в бифонемное сочетание; появлением вибрирующего качества сонанта [r]; переходом билабиального в лабиодентальный [w > v]; размыканием смычки [g > ɣ].

23. Наиболее маркированные СФП вызывают трудности воспроизведения для носителей русского языка, которые трансформируют английские СФП в менее маркированные структуры по сходству артикуляции в русском языке, как, например, при сокращении долгих гласных и общем сдвиге гласных к более передней артикуляции. Информанты подменяют сложные маркированные структуры АЯ, отсутствующие в русском языке, смежными, менее маркированными структурами путем сдвига артикуляции, как, например, [θ/ð] > [t/d], [s/z]; [ŋ] > [n], [ŋg]; [dʒ] > [d+z] и т. д. Существует зависимость между диапазоном трансформации семантических маркеров социофонетических переменных и уровнем владения АЯ. Чем выше уровень владения АЯ, полученный в результате обучения фонетическим нормам и стандартам, тем меньше

семантических маркеров родного языка переносится в целевой язык.

24. ПОАЛФ характеризуется определенными типами морфосинтаксических и лексико-семантических переменных, вариативность которых раскрывается в сопоставлении с нормами стандартного английского языка. Наибольшую трудность представляют те области АЯ, которые имеют более выраженную семантическую маркированность, как, например, глагольные категории вида, времени и перфекта, НМСФ которых создают в ПОАЛФ временную плоскость коммуникативной ситуации вне зависимости от требуемых контекстом стандартных моделей согласования видовременных форм. Глубинная грамматическая интерференция русского языка, влияющая на синтаксическую структуру высказываний, проявляется в НМСФ предложных словосочетаний, отклонениях от стандартного порядка слов, избыточном употреблении эллиптических предложений, выборе союзных слов и т. п. Аналогическое перенесение грамматических отношений из родного языка в ПОАЛФ, вызывающее изменения структуры предложения и словосочетания, является наиболее типичным видом грамматической интерференции. Грамматическое калькирование регулярно используется в условиях интернализации АЯ и служит признаком развивающегося двуязычия информантов. Используемые информантами НМСФ следует признать легитимным фактором развития русского/ПОАЛФ билингвизма и рассматривать их как проявления лингвокультурной специфики коммуникации на ПОАЛФ.

25. В картину мира пользователей ПОАЛФ входят культурно-специфические реалии, усвоение которых характеризует вторичную социализацию, имеющую место в процессе коммуникативной практики. Эксплицитный лингвокультурный компонент ПОАЛФ проявляется в двух аспектах: во-первых, в интернациональном аспекте – через когнитивно-специфические концепты и когнитивно-специфическую терминологическую лексику. Это социальные КСР, характерные для конкретного сообщества и представляющие собой результат двойной трансферации и аккомодации не отдельных англоязычных культурно-специфических реалий, а целых секторов глобальной англоязычной реальности, которые охватывают различные сферы человеческой деятельности.

Во-вторых, лингвокультурный компонент ПОАЛФ проявляется эксплицитно в национальном аспекте – через национально-специфические концепты и реалии первичной культуры носителей русского языка и базисной культуры целевого АЯ. Национально-окрашенные КСР составляют незначительную часть лингвокультурного компонента ПОАЛФ. Таким образом, межкультурная коммуникация на ПОАЛФ – это динамический

процесс накопления и реализации языковых средств, передающих совместный опыт, символизируемый набором разделяемых и взаимоприемлемых ценностей.

Проведенное исследование доказывает, что инклюзивная природа ПОАЛФ проявляется в процессе его свободного включения в социальный и коммуникативный процесс языкового сообщества, которое отличается диверсификацией коммуникантов, имеющих различные уровни языковой компетенции и различную национально-культурную основу. Исходя из этого, не следует рассматривать перспективу использования ПОАЛФ в качестве модели обучения английскому языку в системе образования. Тем не менее, задачи стабилизации предметно-ориентированного английского лингва франка и фиксации его норм, сложившихся в тех или иных сообществах, представляются актуальными и требующими решения с позиций функционально-прагматической оптимизации межнациональной и межкультурной коммуникации.

Основная проблематика научного исследования находится в русле главных позиций и принципиальных гипотез научной школы профессора А. Д. Петренко, как универсальная парадигма социолингвистической эпистемологии.

Лингвистический анализ, предполагающий четкую соотнесенность действия любых постоянных признаков социальной и языковой систем, открывает новые возможности поиска источников языковых изменений в транснациональной коммуникации. Данный подход позволяет наблюдать подобные процессы в различных сообществах и моделировать принятые в них варианты предметно-ориентированного языка.

Основные положения и научные результаты исследования получили отражение в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых научных периодических изданиях, рекомендованных ВАК / Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК Минобрнауки РФ:

1. Мележик К. А. Факторы языкового барьера в межнациональной коммуникации на предметно-ориентированном английском лингва франка [Текст] / К. А. Мележик // Филологические науки. Вопросы теории и практики: научно-теоретический и прикладной журнал. – Тамбов, 2015. – № 11 (53). Ч. 3. – С. 133–137.
2. Мележик К. А. Коммуникативные стереотипы в деловом общении на английском лингва франка [Текст] / К. А. Мележик // Казанский педагогический журнал. – Казань, 2015. – № 5 (112). – С. 430–434.

3. Мележик К. А. Языковая политика и языковая реальность интернационализации университетского сообщества [Текст] / К. А. Мележик // Политическая лингвистика. Научный журнал. Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург, 2016. – № 1 (55). – С. 151–158.
4. Мележик К. А. Интерпретация смысла в межнациональной коммуникации на английском языке [Текст] / К. А. Мележик // Российский гуманитарный журнал. – СПб., 2016. – № 4 – Т. 5. – С. 394–400.
5. Мележик К. А. Экология английского языка в Европейском союзе [Текст] / К. А. Мележик // Казанский педагогический журнал. – Казань, 2016 – № 5. – С. 150–154.
6. Мележик К. А. Факторы идентификации статуса английского как лингва франка межнациональной коммуникации [Текст] / К. А. Мележик // Вестник брянского государственного университета. – Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского. – Брянск, 2016. – № 2 (28). – С. 187–190.
7. Мележик К. А. Социально-национальная вариативность межнациональной деловой коммуникации [Текст] / К. А. Мележик // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – Симферополь, 2016. – Том 2 (68). № 2. Ч. 1. – С. 186–194.
8. Мележик К. А. О концепции предметно-ориентированного делового английского языка [Текст] / К. А. Мележик // Казанская наука. – Казань: Казанский издательский дом, 2017. – № 11. – С. 105–108.
9. Мележик К. А. Структура лингвокультурного компонента английского языка в университетском образовании [Текст] / К. А. Мележик // Глобальный научный потенциал. – СПб., 2017. – № 11 (80). – С. 42–48.
10. Мележик К. А. Роль языковой идеологии в концептуализации предметно-ориентированного английского лингва франка университетского сообщества [Текст] / К. А. Мележик // Политическая лингвистика. – ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2017. – Вып. 6 (66). – С. 183–191.
11. Мележик К. А. ИмPLICITный компонент межкультурной компетенции в предметно-ориентированном английском лингва франка российских студентов [Текст] / К. А. Мележик // Филологические науки. Вопросы теории и практики: научно-теоретический и прикладной журнал. – Тамбов, 2017. – № 12. Ч. 4. – С. 119–122.
12. Мележик К. А. Культурно-специфические реалии в онлайн-коммуникации студентов на предметно-ориентированном лингва франка [Текст] / К. А. Мележик // Вестник Нижегородского государственного

лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. – Н. Новгород: НГЛУ, 2017. – Вып. 37. – С. 52–63.

13. Мележик К. А. Проблема евро-английского языка в межнациональной коммуникации [Текст] / К. А. Мележик // Балтийский гуманитарный журнал. – Тольятти, 2017. – Т. 6. № 4(21). – С. 124–127.

14. Мележик К. А. Особенности произношения в коммуникации на европейском английском лингва франка [Текст] / К. А. Мележик // Казанская наука. – Казань: Казанский издательский дом, 2017. – № 12. – С. 103–105.

15. Мележик К. А. О критерии комфортности восприятия речи в транснациональной деловой коммуникации [Текст] / К. А. Мележик // Вестник Вятского государственного университета. Научный журнал. – Киров, 2017. – № 12. – С. 177–182.

16. Мележик К.А. Маркированная артикуляция английских согласных в произношении русскоязычных студентов [Текст] / К. А. Мележик // Филология: научные исследования. — 2018. - № 1. - С.8-13. DOI: 10.7256/2454-0749.2018.1.25225. URL: http://e-notabene.ru/pfni/article_25225.html

Монографии и главы в коллективных монографиях:

17. Мележик К. А. Стратификационная вариативность составляющих языковой ситуации [Текст] / К. А. Мележик // Петренко А. Д., Мележик К. А., Петренко Д. А., Бридко Т. В., Храбскова Д. М. Социальные аспекты языковой вариативности: Монография. – Саки: ПП «Предприятие Феникс», 2013. – 276 с. (автор – 18 %).

18. Мележик К. А. Английский лингва франка в кругу «английских языков» мира [Текст] / К. А. Мележик // Петренко А. Д., Ласкова М. В., Лазарев В. А., Петренко Д. А., Храбскова Д. М., Мележик К. А., Бридко Т. В., Пономарева А. В., Иштоян К. Г. Социолингвистические проблемы вариативности языка как целостной структуры: Монография. – М.: Перо, 2015. – 491 с. (автор – 24 %).

19. Мележик К. А. Коммуникативно-прагматическая вариативность предметно-ориентированного английского языка: Монография [Текст] / К. А. Мележик. – М.: Вузовский учебник, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 272 с.

Учебники и учебно-методические пособия:

20. Мележик К. А. Методическое пособие по аннотированию специализированных текстов аспирантами и соискателями для сдачи кандидатского экзамена по английскому языку (для специальностей «Международная экономика», «Финансы и кредит», «Экономическая кибернетика»): учеб.-метод. пособ. [Текст] / К. А. Мележик. – Симферополь: Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, 2011. – 42 с.

21. Мележик К. А. Английский язык для аспирантов: учеб.-метод. пособ. [Текст] / К. А. Мележик, Д. С. Бородина [Гриф присвоен Министерством образования и науки, молодежи и спорта Украины (Письмо №1/11-8067 от 28.05.2012)]. – Киев: Центр учебной литературы, 2012. – 408 с. (автор – 50 %).
22. Мележик К. А. Курс современного английского языка межкультурной коммуникации: учебник [Текст] / К. А. Мележик [Гриф присвоен Министерством образования и науки Украины (Письмо № 1/11-3609 от 17.03.2014)]. – Киев: Центр учебной литературы, 2014. – 448 с.;
23. Мележик К. А. Вариативность языковой ситуации в Европейском союзе (курс лекций): учеб. пособ. для факультетов иностранных языков. На англ. языке [Текст] / К. А. Мележик, А. Д. Петренко. – Симферополь, 2016. – 47 с. (автор – 50 %).

Статьи в международных и межвузовских научных сборниках:

24. Мележик К. А. Морфосинтаксические переменные как конструкт социолектной коммуникативной ситуации [Текст] / К. А. Мележик // *Studia Germanica et Romanica: Иностранные языки. Зарубежная литература. Методика преподавания: Научный журнал.* – Донецк, 2010 – Т. 7. № 3(21). – С. 48–57.
25. Мележик К. А. Диффузия социофонетических процессов в «диалекте Устья» [Текст] / К. А. Мележик // *Studia Germanica et Romanica: Иностранные языки. Зарубежная литература. Методика преподавания: Научный журнал.* – Донецк, 2011 – Т. 8. № 1(22). – С. 53–61.
26. Мележик К. А. Проблема стандартных и нестандартных норм в национальной английской языковой ситуации [Текст] / К. А. Мележик // *Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации.* – Симферополь, 2011. – Т. 24(63). № 4. Ч. 1. – С. 475–481.
27. Мележик К. А. Гендерная вариативность социолектной реализации лексико-семантических переменных [Текст] / К. А. Мележик // *Научный вестник кафедры ЮНЕСКО Киевского национального лингвистического университета: Филология. Педагогика. Психология.* – Киев, 2011. – Вып. 23. – С. 39–44.
28. Мележик К. А. Фонетическая вариативность территориально-социального «диалекта Устья» [Текст] / К. А. Мележик // *Научный вестник кафедры ЮНЕСКО Киевского национального лингвистического университета: Филология. Педагогика. Психология.* – Киев, 2012. – Вып. 24.–С. 26–32.
29. Мележик К. А. Морфосинтаксические и лексические особенности английского студенческого социолекта [Текст] / К. А. Мележик // *Научный*

вестник кафедры ЮНЕСКО Киевского национального лингвистического университета: Филология. Педагогика. Психология. – Киев, 2013. – Вып. 26. – С. 100–105.

30. Мележик К. А. Факторы переключения кодов в англоязычной коммуникации студентов [Текст] / К. А. Мележик // *Studia Germanica et Romanica: Иностранные языки. Зарубежная литература. Методика преподавания: Научный журнал.* – Донецк, 2013. – Т. 10. № 1(28). – С. 74–83.

31. Мележик К. А. Элементы глобального пространства английского языка [Текст] / К. А. Мележик // *Научные труды. SWorld.* – Иваново, 2013. – Т. 29. № 3. – С. 79–86.

32. Мележик К. А. Классификация и способы перевода культурно-специфической лексики [Текст] / К. А. Мележик, Н. А. Василенко // *Культура народов Причерноморья: Научный журнал.* – Симферополь, 2013. – № 255. – С. 144–149 (автор – 50 %).

33. Мележик К. А. Проблемы функционирования английского лингва франка в полиэтничном и поликультурном мире [Текст] / К. А. Мележик // *Научные записки.* – Выпуск 126. – Серия: Филологические науки (языкознание). – Кировоград: РВВ КДП имени В.И. Винниченко, 2014. – С. 547–553.

34. Мележик К. А. Международный английский язык в локальных контекстах глобального развития [Текст] / К. А. Мележик // *Культура народов Причерноморья: Научный журнал.* – Симферополь, 2014. – № 271. – С. 40–44.

35. Мележик К. А. Аккомодация англоязычных реалий в онлайн-коммуникации украинских студентов [Текст] / К. А. Мележик, Е. А. Сташно // *локальных контекстах глобального развития [Текст] / К. А. Мележик // Культура народов Причерноморья: Научный журнал.* – Симферополь, 2014. – № 271. – С. 237–241 (автор – 50 %).

36. Мележик К. А. Особенности отклонения английского лингва франка в учебной коммуникации студентов [Текст] / К. А. Мележик, В. Г. Шевель // *локальных контекстах глобального развития [Текст] / К. А. Мележик // Культура народов Причерноморья: Научный журнал.* – Симферополь, 2014. – № 271. – С. 260–263.

37. Мележик К. А. Языковая политика и языковая реальность Евросоюза [Текст] / К. А. Мележик // *Научное издание «Язык и культура», Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Издательский дом Дмитрия Бурого.* – Киев, 2014. – Вып. 17. – Т. II (170). – С. 258–264.

38. Мележик К. А. Перспективы развития европейской языковой ситуации в начале XXI века [Текст] / К. А. Мележик // *Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия. Международный научный*

институт «Educatio». – Новосибирск, 2014. – № 3. Ч. 4. – С. 56–59.

39. Мележик К. А. Когнитивный аспект контактного языка деловой коммуникации [Текст] / К. А. Мележик // Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени: ежемесячный научный журнал, НАУ. – Екатеринбург, 2014. – № 3. – С. 70–72.

40. Melezhik K. Typological markedness in ukrainian students' ELF production [Text] / K. Melezhik // Konińskie Studia Językowe Katedra Filologii, Wydział Społeczno-Humanistyczny, Państwowa Wyższa Szkoła Zawodowa w Koninie. – Poland, 2014. – KSJ 2 (2). – P. 191–200.